№ 33. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

11 Сентября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

Памятники армянской архитектуры.

Ани „Улица Марра" съ водопроводомъ.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М. Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. КотляревскійС. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ „	р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 33. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 33.

Москва, 11-го сентября.

Кто хоть сколько нибудь интересовался новѣйшей исторіей турецкихъ армянъ, тотъ знаетъ, какими средствами турки, и въ особенности курдскіе беки, захватывали земли у армянъ.

При Абдулъ-Гамидѣ безправные армяне не смѣли протестовать противъ захватовъ, и лишь послѣ объявленія оттоманской конституціи 1908 г. въ Турціи сдѣлалось возможно обсуждать вопросъ о земляхъ, насильственно отнятыхъ у армянъ. Онъ неоднократно обсуждался въ армянской и турецкой прессѣ, въ турецкомъ парламентѣ и въ различныхъ правительственныхъ и административныхъ органахъ Турецкой имперіи.

Вопросъ былъ еще въ стадіи разработки, когда началось обсужденіе армянскихъ реформъ въ Турціи въ 1914 году, а затѣмъ армяне такъ и не успѣли возстановить юридическіе титулы на отнятыя у нихъ земли: вспыхнула настоящая всемірная война.

Теперь, когда большая часть Турецкой Арменіи занята нашими войсками, земельный вопросъ турецкихъ армянъ вновь всплываетъ наружу, но уже въ другой формѣ.

Деревни, расположенныя въ районѣ военныхъ дѣйствій, опустѣли: одинаково армянскія и курдскія. Армяне либо перебиты, либо высланы въ Месопотамію, либо бѣжали въ Россію. Курды эвакуированы во внутреннія области. Земли опустѣли. Кому онѣ принадлежатъ? Точно рѣшить этотъ вопросъ сейчасъ невозможно. Документы утрачены,— на время или навсегда, покажетъ будущее. Нужно найти бытовое справедливое рѣшеніе. Казалось бы, это нетрудно. Но административная мудрость кавказскихъ властей нашла такое рѣшеніе, которое способно только внести путаницу въ дѣло.

Извѣстный нашимъ читателямъ циркуляръ генерала Янушкевича требуетъ отъ уцѣлѣвшихъ турецкихъ армянъ документальныхъ данныхъ для установленія правъ собственности на земли.

Несомнѣнно, циркуляръ является результатомъ какого-то недоразумѣнія, чтобъ не сказать больше. И чѣмъ скорѣе онъ будетъ «разъясненъ», тѣмъ легче будетъ сгладить ту боль, которую онъ причинилъ всѣмъ армянамъ, независимо отъ того, турецкіе они подданные или русскіе, собираются возвращаться въ Ванъ и Эрзерумъ или нѣтъ.

Странно требовать отъ людей, которые сами какимъ-то чудомъ случайно уцѣлѣли, чтобы они сохранили документы, устанавливающіе право собственности. А если документы исчезли? Не обращаться же имъ къ турецкому правительству за дубликатами для предъявленія ихъ мѣстной администраціи.

А если собственниками нынѣ являются

малолѣтніе сироты, которые потеряли своихъ родителей вмѣстѣ съ документами? —

Какъ имъ быть?

Курды и турки могутъ по окончаніи войны легко сфабриковать въ турецкихъ канцеляріяхъ требуемые документы. И они уже явятся во всеоружіи титуловъ. Пусть провѣряютъ потомъ ихъ подлинность русскія военныя власти. Армяне лишены этой возможности по причинѣ, которая, казалось бы, должна быть ясна и генералу Янушкевичу.

Развѣ цѣлью циркуляра является желаніе лишить турецкихъ армянъ послѣ стольких испытаній, ими перенесенныхъ, еще и послѣдняго ихъ достоянія?..

Мы увѣрены, что нѣтъ!

А если это такъ, то необходимо теперь же дать иное направленіе столь несвоевременно поднятому генераломъ Янушкевичемъ болѣзненному вопросу о титулахъ турецкихъ армянъ на владѣніе землею.

Мы также, какъ и органъ турецкихъ армянъ «Ванъ-Тоспъ», убѣждены, что русское государство не допуститъ, чтобы турецкіе армяне послѣ столькихъ жертвъ, ими принесенныхъ, подвергались еще новымъ лишеніямъ.

Мы думаемъ, что тѣ жертвы, которыя они принесли за время войны, даютъ имъ право на компенсаціи.

Въ другомъ мѣстѣ на страницахъ нашего журнала мы говорили о томъ, какія компенсаціи политическаго характера надѣются получить армяне отъ Россіи и ея союзниковъ.

И если право на политическія компенсаціи можетъ быть оспариваемо съ точки зрѣнія нездороваго имперіализма и съ точки зрѣнія плохо понятыхъ національныхъ интересовъ Россіи,—то право армянъ на возстановленіе ихъ частныхъ юридическихъ титуловъ, кажется, элементарно ясно, и не можетъ вызвать возраженія.

Политика генерала Янушкевича—просто плохая политика. Она плоха не столько потому, что обездоливаетъ трижды и четырежды обездоленныхъ: съ политикой это бываетъ нерѣдко. Она плоха потому, что у нея нѣтъ никакой видимой цѣли.

Она раздражаетъ, она приводитъ въ отчаяніе цѣлую націю. И неизвѣстно, во имя чего это дѣлается. Неизвѣстно, кто отъ этого выиграетъ.

Пора, поэтому, совсѣмъ пора, покончить съ этими несчастными экспериментами.

НАСЛѢДІЕ ТУРЦІИ И ПРОЛИВЫ.

Турція была почти всегда главной виновницей европейскихъ войнъ на Ближнемъ Востокѣ, и дипломатіи державъ согласія придется поэтому искать такую форму рѣшенія восточнаго вопроса, чтобы онъ рано или поздно не сталъ опять причиной или поводомъ нарушенія европейскаго мира. Желательно ли, можетъ ли быть допущено дальнѣйшее существованіе Турціи, какъ независимой суверенной державы? При рѣшеніи этого вопроса должны быть приняты во вниманіе интересы европейскаго мира и цивилизаціи, свободы и культурнаго развитія населяющихъ Турцію жизнеспособныхъ народностей и высшіе государственные интересы союзныхъ державъ. Каково будетъ рѣшеніе?

Въ исторіи пятивѣкового господства османлисовъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ нѣтъ ни одной страницы, на которой не были бы начертаны акты кровавыхъ насилій, варварскаго угнетенія. Тамъ нѣтъ ни одной свѣтлой главы, которая могла бы оправдать дальнѣйшее существованіе этой организованной угрозы культурѣ.

Подвластные османлисамъ народы никогда не могли дышать свободно въ смертоносномъ кошмарѣ, висѣвшемъ надъ царствомъ ятагана отъ Альпійскихъ горъ до Персидскаго залива, отъ Кавказскихъ высотъ до долины Нила. Мрачныя развалины, разбросанныя теперь по всей Турціи,—развѣ не говорятъ онѣ о томъ, что самая обычная, больше того, единственная геніальная способность турокъ—это разрушеніе. Всѣ перевороты и революціи, имѣвшіе мѣсто въ Оттоманской имперіи, всѣ реформы, всѣ соціальныя политическія и гражданскія преобразованія преслѣдовали лишь одну цѣль,—спасать разлагающуюся имперію османлисовъ отъ окончательной гибели. Печальная и кровавая исторія Турціи сама даетъ отвѣтъ на вопросъ,—можетъ ли быть терпимымъ для культурнаго человѣчества оттоманское государство. Нѣтъ. Интересы европейскаго мира и цивилизаціи, свободы и прогресса, права и справедливости повелительно требуютъ ликвидаціи Турціи. Она существовала послѣднее столѣтіе только благодаря антагонизму европейскихъ великихъ державъ и главнымъ образомъ соперничеству Англіи и Россіи.

Ликвидація Турецкой имперіи будетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ процесса ея же историческаго развитія. Имперія османлисовъ должна умереть также, какъ умерла Византія, Вавилонъ, Ассирія. Смерть ея есть исторически необходимое условіе для возрожденія замученнаго, гордаго своей прошлой пышной культурой и великой славой, но униженнаго и разгромленнаго турками Востока.

Какая богиня права и справедливости можетъ мириться съ дальнѣйшимъ существованіемъ Турціи, какая мораль можетъ требовать пощады этой гидрѣ, отравительницѣ совѣсти народовъ?

Лишеніе Турціи политическаго существованія лишь оградитъ мирное и нормальное развитіе Востока. Оно дастъ удовлетвореніе возмущенной совѣсти человѣчества и требованіямъ высшаго правосудія.

Независимая турецкая держава въ XIX вѣкѣ нужна была, главнымъ образомъ, Англіи, заботливо охранявшей ея цѣлость и неприкосновенность противъ Россіи. Но существованіе ея теперь нужно лишь Германіи и Австріи. Теперь Турція—форпостъ германизма въ Передней Азіи, авангардъ нѣмецкой имперіи на Ближнемъ Востокѣ противъ Россіи, Англіи и Франціи.

Если при окончательномъ рѣшеніи восточнаго вопроса османлисты будутъ вычеркнуты изъ списка народовъ, имѣющихъ политическое существованіе, тогда передъ державами согласія станетъ во весь ростъ вопросъ объ устройствѣ турецкаго наслѣдія. Этотъ вопросъ надлежитъ рѣшать согласно интересамъ союзныхъ державъ, согласно національнымъ интересамъ населяющихъ турецкую территорію народовъ, главнымъ образомъ, армянъ, сирійцевъ и арабовъ. Это тѣ именно народы, которые вели всегда и ведутъ до сихъ поръ борьбу за свободу и право самоопредѣленія противъ турецкой тираніи. Они имѣютъ славную исторію. Они льютъ кровь въ настоящее время. Они надѣются на свѣтлое будущее. Великія державы считаютъ ихъ своими маленькими союзниками.

Между многими государственными задачами, выдвинутыми историческимъ ходомъ переживаемыхъ событій въ данномъ политическомъ моментѣ, самой главной, съ точки зрѣнія Россіи, является вопросъ о проливахъ. И экономически, и политически, и стратегически, и морально онъ имѣетъ огромное значеніе. Отъ того или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ ростъ экономической силы Россіи, степень ея политическаго вліянія на Востокѣ и безопасность всей юго-восточной границы имперіи. Свободный выходъ въ Средиземное море; бывшій завѣтной мечтой въ Россіи во всѣ времена ея государственнаго развитія, уже съ давнихъ поръ сталъ естественной необходимостью. Этотъ лозунгъ никогда еще не пользовался такой популярностью; не волновалъ государственныхъ людей и политическихъ дѣятелей, какъ теперь. И это понятно. Будь проливы въ нашихъ рукахъ, военныя дѣйствія давно приняли бы иной для насъ оборотъ. Россія, которая приняла на себя самые тяжелые удары враждебныхъ державъ, которая ведетъ войну на фронтѣ, равнаго которому не знаетъ исторія, имѣетъ полное нравственное право настаивать передъ союзными державами на такомъ рѣшеніи вопроса о проливахъ, которое отвѣчаетъ высшимъ ея государственнымъ интересамъ.

Можетъ ли господство Россіи надъ проливами стать въ близкомъ или далекомъ будущемъ факторомъ военной или политической опасности африканскимъ владѣніямъ союзныхъ державъ—Египту, Триполи, Тунису, Алжиру, Марокко, или Средиземнымъ островамъ—Кипру, Мальтѣ, Корсикѣ, Родосу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ и категорическій, — нѣтъ. Если даже предположить, что при господствѣ надъ проливами будущему поколѣнію или какому-нибудь одержимому авантюризмомъ государственному дѣятелю придетъ въ голову вздорная мысль совершить военную прогулку на острова или берега Средиземнаго моря. При всемъ могуществѣ Россіи эта затѣя будетъ обречена на неудачу: ей будутъ противодѣйствовать много могущественныхъ объединенныхъ интересовъ.

Исторія Россіи не даетъ ни одного конкретнаго факта, показывающаго, что Россія когда-нибудь серьезно задавалась фантастическими мечтами о покореніи Индіи, Индо-Китая, Египта или Алжира, или, что когда-нибудь она серьезно думала, подобно Германіи, о міровой гегемоніи. Въ міровой великой войнѣ Россія завершаетъ полный циклъ своего историческаго развитія. Послѣ войны передъ ней станутъ во всей неотложности великія внутреннія задачи: широкія реформы во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни.

Между тѣмъ, оставленіе проливовъ за Турціей или за какой-либо иной державой, великой или малой, останется факторомъ, угрожающимъ государственнымъ жизненнымъ интересамъ Россіи. Вчерашніе друзья могутъ быть завтра врагами. Никакой государственный мужъ не можетъ на вѣчныя времена застраховать россійское государство отъ нападенія, никакой мудрый дипломатъ не можетъ гарантировать Россіи вѣчную дружбу съ той или другой державой, вѣчный союзъ съ тѣмъ или другимъ народомъ. А господство надъ проливами имѣетъ для Россіи исключительно оборонительное значеніе въ военномъ отношеніи, а для другой великой державы оно неминуемо должно имѣть значеніе наступательной базы противъ Россіи.

Вотъ почему ключи отъ дверей изъ Чернаго моря въ Средиземное и изъ Средиземнаго въ Черное должны храниться въ Россіи. Это—единственная реальная гарантія ея государственной безопасности, залогъ ея экономическаго преуспѣянія.

Высшій правительственный органъ, которому врученъ долгъ охраны государственныхъ интересовъ въ области внѣшней политики Россіи, и который отвѣтственъ передъ всей Россіей и передъ судомъ исторіи, долженъ въ этомъ вопросѣ держаться твердаго и рѣшительнаго курса. Никакіе зигзаги, никакіе компромиссы здѣсь не допустимы. Никакія компенсаціи не могутъ оправдать здѣсь уступку.

Судьба же Константинополя и прилегающихъ къ обоимъ берегамъ Босфора, Мармары и Дарданела,—районовъ въ широкомъ или тѣсномъ масштабѣ,—нераздѣльно связана съ вопросомъ о проливахъ. Политическимъ полновластнымъ хозяиномъ или сувереномъ этихъ земель будетъ та держава, въ карманѣ которой будутъ находиться ключи отъ Босфора и Дарданела.

Сюникъ.

Очерки исторіи армянской литературы *).

(Продолженіе).

III.

Послѣ Мхитара Гоша, древняя армянская литература не имѣетъ болѣе ученыхъ писателей; лѣтописцы же мельчаютъ и убавляются **). Въ лѣтописяхъ и религіозныхъ сочиненіяхъ армянская мысль находитъ мало пищи; является новая, живая народная литература, настоящая изящная литература, которая выражается въ пѣсняхъ.

Въ средніе вѣка, начиная съ XII—XVII ст. въ армянской литературѣ являются множество поэтовъ, между которыми были духовныя лица и также католикосъ армянскій.

Но, прежде чѣмъ говорить объ этихъ писателяхъ, не будетъ излишнимъ упомянуть о баснописцахъ, о которыхъ имѣется подробное изслѣдованіе на русскомъ языкѣ извѣстнаго армениста профессора Марра («Притчи Вардана»).

Что у армянъ даже въ языческіе вѣка были мифы, аллегорическія сказанія, выраженія и басни, объ этомъ имѣются данныя въ народномъ устномъ преданіи и дошедшихъ до насъ отрывкахъ въ древней литературѣ.

Армяне, какъ и другіе восточные народы, также любили иносказанія, сказки, остроумныя изрѣченія и, въ особенности, притчи.

Разговоръ притчами былъ и есть любимый способъ этого народа и по днесь. Злобы дней и исключительные случаи разсказывать въ видѣ притчъ до такой степени вошелъ въ обычай, что такой католикосъ какъ Нерсесъ Благодатный рѣшился подобнымъ образомъ писать загадки.

Вообще восточная литература богата притчами, и если въ дошедшей до насъ армянской литературѣ едва встрѣчаются свѣтскіе писатели, то причина та, что народъ остался скованнымъ только религіозно-схоластическимъ направленіемъ въ теченіе многихъ вѣковъ.

Армянская литература, какъ сказано выше, находилась исключительно въ рукахъ духовенства и была посвящена религіознымъ вопросамъ и метафизическимъ предметамъ. Оно, т.-е. духовенство, не только интересовалось народными вопросами, но пренебрегало, даже преслѣдовало творенія народной мысли, считая ихъ языческими, безнравственными и проч.

Взамѣнъ этого духовенство старалось сдѣлать популярными церковныя и религіозныя стихотворенія, метафизику и пр.

Но это насильственное демократизированіе имѣло успѣхъ только въ тѣсномъ кругу—въ школахъ, находящихся подъ непосредственнымъ руководствомъ духовенства, но народъ явно или скрыто продолжалъ передавать свое творчество изъ устъ въ уста.

Въ концѣ концовъ духовенство, будучи побѣжденнымъ, принуждено было приноровиться подъ вкусъ народный и проповѣдывать мораль по устнымъ притчамъ народа.

Такимъ образомъ, иноки Мхитаръ Гошъ и Варданъ собирали и записывали изъ устъ народа басни и старались каждую басню морализировать, давая имъ моральное, иногда чрезчуръ напыщенное, даже смѣшное, религіозное значеніе. Эти сборники басенъ въ старину были извѣстны подъ заглавіемъ «Книга лисицъ», и сами басни долгое время служили матеріаломъ для религіозной морали народа.

О средневѣковомъ армянскомъ разговорѣ анекдотами и баснями, желающимъ подробнѣе познакомиться, предлагаемъ великолѣпный трудъ профессора Мара подъ заглавіемъ «Притчи Вардана».

IV.

Въ тѣ отдаленные языческіе вѣка, когда еще аскетическимъ одностороннимъ требованіемъ и моралью религія не успѣла слить въ общую форму полетъ армянской мысли, когда свободныя чувства народа вокругъ воплощенныхъ божествъ выражались звуками лиръ и арфы, и сюжетомъ поэзіи были храбрость, любовь и веселіе—въ тѣ отдаленные вѣка не умолкали ни пѣсни, ни пѣвцы.

Но эти героическіе вѣка проходятъ со своимъ героическимъ міромъ, политическая жизнь Арменіи постепенно помрачается отъ невзгодъ, сосѣднія государства стараются поглотить эту плодоносную страну, христіанство своею суровою моралью и опредѣленными аскетическими требованіями обуздываетъ и подготовляетъ народъ армянскій для царствія небеснаго,—и вотъ одни за другими умолкаютъ арфа и лира, перестаютъ раздаваться пѣсни любви и веселія, и на все спускается тяжелая, мрачная давящая репрессія, которая, затѣмъ, не дозволяетъ ни смѣлаго скачка, ни строптивности.

И улыбающіяся лица помрачаются, винные кубки бросаются въ сторону, пляски прекращаются, крылья Пегаса безпощадно ломаются и его самого обращаютъ въ вьючное животное для опредѣленной тенденціи и опредѣленной морали.

Затѣмъ серьезные поэты, вмѣсто героевъ, воспѣваютъ какихъ-то фанатичныхъ «мучениковъ», которые съ воодушевленіемъ, безъ борьбы, клали свои головы подъ плахи ради какой-то непостижимой идеи.

И, въ самомъ дѣлѣ, начиная съ IV по XII ст. и еще въ болѣе отдаленные вѣка, армянская поэзія,

---

*) См. „Армянск. Вѣстн". №№ 31, 32.

**) Въ армянской литературѣ до XVIII ст. приблизительно считаются отъ 400—500 историческихъ, религіозныхъ сочиненій.

что дошла до насъ, не воспроизвела ни одну пѣснь, посвященную любви, храбрости или веселью, тогда какъ сотни подобныхъ пѣсенъ сложились въ честь христіанскихъ мучениковъ, борящихся ради церкви и для царствія небеснаго ради мечтающихъ «святыхъ».

Такъ возникли церковные гимны, мелодіи, молебны, панегирики, пѣсни.

Армянскіе писатели въ теченіе многихъ вѣковъ безпрерывно писали эти гимны и мелодіи и воспѣвали защитниковъ церкви и канонизированныхъ особъ на много ладовъ, обоготворяли какихъ-то отшельниковъ, питающихся одною травою.

И всю поэтическую силу употребляли къ ихъ восхваленію, только къ ихъ расхваливанію и безсмертію ихъ.

По изобрѣтеніи въ V ст. армянскаго алфавита духовная поэзія начинаетъ дѣлать необыкновенный успѣхъ; гимнами (шараканами) и духовными мелодіями наполнять армянскую литературу. Саакъ и Месробъ вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ алфавита и перевода священныхъ книгъ, послѣдовательно вкладываютъ въ армянскую литературу въ честь Страстной субботы массу другихъ гимновъ, въ которыхъ воспѣваются грѣхопаденіе Адама, предательство Іуды, кротость и величавость Іисуса, которыми падшее человѣчество приглашается обратиться къ Создателю, каяться въ безчисленныхъ грѣхахъ и только искать небесное утѣшеніе.

Затѣмъ, писатели V и слѣдующихъ вѣковъ другъ съ другомъ конкурируютъ въ писаніи гимновъ и молебновъ. Моисей Хоренскій и Іоаннъ Мандакуни безжалостно воспѣваютъ и праздничные дни, и память святыхъ. М. Хоренскій въ честь Рождества Христова, Срѣтенія Господня и Воскресенія пишетъ множество другихъ гимновъ, а Мандакуни свое перо посвящаетъ св. Антонію, царямъ, пророку Давиду и другимъ, которыхъ онъ прославляетъ съ большимъ воодушевленіемъ, доходящимъ до экстаза. Настаетъ VII ст. Повторяется то же самое. Армянскою литературою духовенство совершенно завладѣло, ничего народнаго не видно. Опять повторяются духовные гимны и пѣснопѣнія и на этотъ разъ чересчуръ много, но очень мало талантливо сочиненныхъ, потому что надвигаются такія политическія невзгоды, которыя угрожаютъ уничтожить до основанія самую церковь христіанскую.

Въ послѣдующіе вѣка армянская поэзія,—будь она духовнаго содержанія, теряетъ свой возвышенный слогъ и языкъ, свой высокопарный духъ.

Затѣмъ армянская литература имѣетъ самыхъ бездарныхъ представителей въ поэзіи. Исключая Нерсеса Благодатнаго, чудные гимны и пѣсни котораго возвышенны какъ слогомъ, такъ и языкомъ.

Съ VI ст. народъ постепенно начинаетъ охладѣвать къ своему духовенству. Это охлажденіе исподволь усиливается и черезъ нѣсколько столѣтій принимаетъ діаметрально противоположное направленіе. Народъ развивается, прогрессируетъ, совершенствуется, искажаетъ или извращаетъ свой языкъ, характеръ и стремленіе, но духовенство неподвижно и упрямо остается на одной точкѣ и тогда только приходитъ въ сознаніе, когда кругомъ себя видитъ одно запустѣніе.

Эта обособленность народа отъ духовенства и отъ руководимой имъ литературы, создаетъ народную, живую литературу, въ которой прежде всего проявляется поэтическое творчество. И если политическія обстоятельства не были бы убійственны для развитія армянскаго народа, можетъ быть возобновился бы древній, языческихъ вѣковъ, живой духъ.

Послѣ пѣсенъ гусановъ въ древней армянской литературѣ до VII ст. не замѣтно появленія какого-либо поэтическаго произведенія, которое было бы свободно отъ религіознаго отпечатка, имѣло бы народный характеръ, и былъ бы націею любимый герой или прославленный мужъ.

О радостяхъ, любви и иныхъ пѣсняхъ не могло быть даже никакой рѣчи.

Только въ VII ст. мы встрѣчаемъ одну пѣсню на народномъ нарѣчіи, авторъ которой былъ гусанъ, содержаніе которой составляетъ любимый народный герой, предательски убитый Агванскій князь Джеванширъ.

Имя этого автора—Давтакъ.

Затѣмъ, до XI ст. не видно ни одного произведенія поэтическаго содержанія на народномъ нарѣчіи, когда появляются сочиненія Григорія Магистра, изъ которыхъ самая замѣчательныя—религіознаго содержанія. Въ такомъ же родѣ и стихотворенія Нерсеса Благодатнаго, изъ которыхъ вопль объ Едессѣ можетъ считаться исключеніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ XIV ст. въ армянской литературѣ появляются сочиненія изъ народной жизни, —и то на простомъ вульгарномъ нарѣчіи.

Проповѣдникъ начинаетъ сочинять басни, католикосъ для забавы народа выдумываетъ загадки, иной оплакиваетъ смерть коронованныхъ особъ въ плѣну на чужбинѣ, третій—восхваляетъ народнаго любимца-католикоса на народномъ нарѣчіи и, наконецъ, что достойно вниманія, включаютъ въ литературу, и въ ней первенствующими являются писатели на народномъ нарѣчіи.

Все-таки духовные писатели не сошли со сцены писательской; они болѣе не пишутъ о мистическихъ и схоластическихъ предметахъ, даже стараются не говорить непонятнымъ языкомъ и изображать изъ себя непонятнаго ученаго.

Нѣтъ, теперь они поютъ другія пѣсни.

«Дьячки и пѣвцы, во время пѣнія благовѣсти Рождества Христова, вмѣсто религіознаго, они заняты жизненнымъ вопросомъ; они посредствомъ пѣнія ведутъ повседневную борьбу съ жадною старухой и ея невѣсткой. Ованесъ епископъ пѣснею на чужбинѣ описываетъ отечественныхъ птицъ. Давидъ Салнадзорскій не находитъ словъ, чтобы изобразить разнообразіе отечественныхъ цвѣтовъ; Лазарь въ восторгѣ отъ очей своей возлюбленной; Минасъ Токатскій въ Львовѣ въ 1563 г. съ тоскою восхваляетъ кашу своего отечества. Аракелъ восхваляетъ свой платокъ, иной жалуется на свои зубы, другой—на мухъ... подымаютъ на смѣхъ, осмѣиваютъ необтесаннаго медвѣдя, жаднаго воина, хитрую лису, конечно, иносказательно, бичуя людей. И такъ, вмѣсто царствія небеснаго, загробной жизни, мистической любви, обращенной къ Спасителю, писатели и составители пѣсенъ воодушевляются—весною, со-

ловьемъ, любовью и красотою, удовольствіемъ и виномъ[1]).

Въ XV и XVI столѣтіяхъ, армянская литература продолжаетъ идти по двумъ направленіямъ. Одна часть продолжаетъ быть монополіею духовенства, разсказываетъ и поетъ о загробной жизни, молится и проповѣдуетъ и сочиняетъ гимны и мелодіи; другая же часть, «избавившись отъ оковъ», своею младенческою жизнью и своимъ наивнымъ и простымъ лепетаніемъ весело щебечетъ, воспѣваетъ любовь, радость, вино, красоту, весну и лунную ночь.

И это новорожденное дѣтище постепенно растетъ, быстро мужаетъ и въ концѣ концовъ вырастаетъ для совершеннаго изгнанія съ поприща одѣтаго въ рубище угрюмаго молящагося, который нѣсколько десятковъ вѣковъ сковалъ армянскую мысль, нѣсколько десятковъ вѣковъ убилъ всякую жизнь, всякую бодрость духа.

Между поэтами средне-вѣковаго періода наибольшею извѣстностью пользуется Кучакъ Нахапетъ, оригинальный пѣвецъ любви, который, по справедливости, можетъ считаться армянскимъ Гейне.

Его мелкія пѣсни, которыя только недавно были собраны изъ разныхъ рукописей благодаря стараніямъ Г. Аршака Чобаніана и изданы имъ въ одномъ томѣ, были переведены на французскій и русскій языки. По примѣру Омара Хаяма (знаменитый арабскій поэтъ) этотъ армянскій пѣвецъ XV вѣка писалъ съ особенно граціозною формою и тѣмъ пламеннымъ, теплымъ темпераментомъ, что только дитя Востока можетъ имѣть въ любви.

Вотъ что пишетъ о Кучакѣ французскій критикъ Габріэль Мурэ:

«Съ великимъ удовольствіемъ вы можете слушать пѣсни Кучака, исполненныя глубокой гармоніи, свѣжихъ образовъ, проникнутыя такимъ чувствомъ природы, которыя дѣйствительно въ этомъ отношеніи изумительны»... «Въ изображеніи тоски по любви никто въ міровой поэзіи не влилъ въ своихъ пѣсняхъ той нѣжной сладости, какъ Кучакъ. Эквивалентъ этому по глубинѣ искренности лишь можно найти въ нѣкоторыхъ индійскихъ пѣсняхъ, а также и въ «Пѣсняхъ пѣсенъ Соломона».

[1]) К. Костанянъ. „Средневѣковыя армянскія пѣсни".

Приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ пѣсенъ Кучака въ переводѣ А. Амбарцумяна[1]):

Я спалъ въ эту ночь:
Голосъ сердца не спалъ у меня;
Чуть птица любви издала голосъ,—
Услышало сердце, тряслось.
То словно былъ говоръ моей дорогой,
Что пташка такъ пѣла ночною порой.
И кто же той птицѣ далъ знать,
Что значитъ любить и мечтать?

* * *

И гдѣ ты была и откуда пришла,
Меня полюбила,
Сожгла мою грудь,—пламя въ сердцѣ моемъ;—
А послѣ во злато любовь ты свою обратя,
Расплавила въ горнѣ груди
Глубокой моей
И выливъ мнѣ свѣтлыя серьги любви
Одѣла ты ихъ въ уши сердца мои.

* * *

Глаза, заверну я васъ въ огненный свертокъ,
Чтобъ въ мірѣ блуждать вамъ и жечь!
Языкъ, ножемъ острымъ отрѣжу тебя,
Чтобъ вѣчно не издалъ ты вздоха и словъ!
Ты, сердце, воткну въ тебя ножъ,
Чтобы вѣчно дрожать во крови,
И если не знало терпѣнія ты,
Зачѣмъ тебѣ было мечтать о любви?

* * *

Скажи, дѣва вѣчныхъ лазурныхъ долинъ,
Любовью твоею я буду-ль когда обладать?
Любовь твоя море бездонныхъ глубинъ,
Что волны хребтами воды сторожатъ.
О! если я чайкой былъ вѣрной,
Я плавать бы сталъ въ этомъ морѣ любви,
Нырнулъ бы, игралъ со свирѣпой волной,
Чтобъ вѣчно впивать эту благость мечты.

[1]) Кучакъ Нахапетъ. „Пѣсни любви". Пер. съ арм. А. Абмарацумяна. СПБ. 1904.

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. Папазьянъ.

ДѢТИ.

О нихъ трогательно и тепло пишетъ извѣстный журналистъ Анри Барби въ парижской газетѣ «Le Journal».

Это—армянскія дѣти, оставшіяся безъ родныхъ, которыя или вырѣзаны или уведены въ плѣнъ и томятся тамъ, въ ожиданіи выкупа...

Безпріютныя, беспризорныя, эти дѣти живутъ въ развалинахъ разоренныхъ армянскихъ деревень.

Брошенныя на произволъ судьбы, они совершенно одичали и потеряли образъ и подобіе Божіе.

При занятіи казаками одной деревни они замѣтили нѣсколько мальчиковъ, которые усердно возились у дороги. И свидѣтели увидѣли «страшную картину».

«Дѣти съ голоднымъ рычаніемъ и какими-то чисто животными ухватками рвали руками и зубами мясо съ... трупа павшей лошади, отъ котораго шелъ невыносимый запахъ.. Увидѣвъ людей, одичалыя дѣти бросились съ дикими криками бѣжать. Удалось задержать только одного. Несчастный ребенокъ оказался совсѣмъ звѣренышемъ. Онъ совершенно утратилъ даръ рѣчи и умѣлъ только ворчать. Пищу бралъ только въ сыромъ видѣ, набрасываясь на нее съ дикимъ урчаніемъ..»

«Такихъ дѣтей-звѣренышей встрѣчается много»...

Дѣти звѣреныши!..

И я невольно вспомнилъ другихъ дѣтей, нашихъ дѣтей, веселыхъ, довольныхъ, счастливыхъ, окруженныхъ вниманіемъ, заботами, ласками и нѣжной любовью съ самой колыбели. За каждымъ ихъ

шагомъ слѣдятъ бонны, гувернантки, педагоги. Они получаютъ подарки отъ родныхъ, сладости, цвѣты, книги, много книгъ въ изящныхъ красныхъ переплетахъ съ золотыми оттисками, въ которыхъ такъ мило описываются сказочныя похожденія сказочныхъ фей и маленькихъ королевъ..

Съ какимъ нескрываемымъ отвращеніемъ эти наши выхоленныя, воспитанныя и прекрасно, какъ куколки, одѣтыя дѣти должны отворачиваться отъ тѣхъ.. этихъ «звѣренышей», которые пищу берутъ въ сыромъ видѣ и потеряли великій, святой даръ рѣчи!..

Боже, есть ли, наконецъ, предѣлы и ужасамъ или они безпредѣльны, какъ эти холодныя небеса?..

Вѣдь если бы общество сердечно отозвалось на зовъ и давало бы средства, чтобы выкупать родителей этихъ «звѣренышей», томящихся въ сакляхъ, палаткахъ и въ далекихъ горахъ у курдовъ, они бы разыскали своихъ дѣтей, пріютили ихъ и вернули бы имъ Божій даръ—эту рѣчь человѣческую, теперь ими забытую...

Я смотрю кругомъ на всѣхъ этихъ безучастныхъ, черствыхъ богачей, чьи высокіе дома-палаты надменно и гордо «скребутъ» небеса и чьи маленькія души такъ низко витаютъ надъ грѣшной землей, и думаю, вотъ и они всѣ росли въ довольствѣ и богатствѣ. Ихъ ласкали, холили, любили, окружали всѣми возможными и невозможными заботами и давали имъ, когда они были маленькіе, такъ много подарковъ, этихъ сластей, цвѣтовъ и книгъ, много книгъ въ изящныхъ красныхъ переплетахъ съ золотыми оттисками, въ которыхъ описывались сказочныя похожденія сказочныхъ фей и маленькихъ королевъ..

Почему же они стали жестокими, грубыми, черствыми?

Почему ихъ сердца такъ высушены, словно кожаные мѣшки?

Почему они не видятъ этихъ... тоже вѣдь дѣтей, звѣренышей, тогда какъ раньше они заливались такими горючими слезами надъ воображаемыми несчастьями воображаемыхъ фей и королевъ?..

Да и теперь въ электробіографахъ душу раздирающія мелодрамы могутъ исторгнуть у нихъ лицемѣрную слезу..

Такъ сказка хороша, какъ красивая пѣснь, какъ солнце, какъ день, но жизнь грустна, печальна и тяжела, какъ ночь, и мы бархатомъ, шелками, кружевами и золотомъ отгораживаемъ себя и свои семьи отъ нея и хотимъ видѣть только сказку, пошло разсказанную намъ красивой и изящной книгой дѣтства..

Эти звѣреныши, конечно, тоже дѣти, но они не наши, они чужія, они отъ насъ далеки. Мы ихъ не видимъ и видѣть не желаемъ...

И чѣмъ выше подымаются наши дома-палаты, все ближе къ небесамъ, все ниже, все ниже опускаются наши души къ землѣ..

Но бархатъ, шелкъ и золото не дѣлаютъ насъ счастливыми. Вѣдь богатствомъ счастья не купишь, здоровья не вернешь.

Намъ самимъ надо подняться немного выше, къ этимъ голубымъ небесамъ, дальше отъ этой земли, которая насъ давитъ, гнететъ.

Любовь къ нашимъ дѣтямъ пусть толкнетъ насъ къ тому, чтобы мы заинтересовались этими несчастными, этими звѣренышами...

Вѣдь они тоже... дѣти. Они нуждаются въ ласкахъ, заботахъ и вниманіи, и сегодня, вмѣсто глупыхъ сказокъ о феяхъ и королевахъ разскажите своимъ дѣтямъ о томъ, что тамъ далеко-далеко, въ несчастной странѣ, гдѣ все опустошено огнемъ и мечемъ, есть дѣти, потерявшія даръ слова, одичавшія, ставшія звѣренышами. Разскажите все это вашимъ дѣтямъ, чтобы у нихъ, когда они вырастутъ, сердца не были черствыя, сухія, грубыя, какъ кожаные мѣшки...

Гр. Чалхушьянъ.

АНИ.

Имя заслуженнаго профессора петроградскаго университета академика Н. Я. Марра неразрывно связано со средневѣковымъ армянскимъ городомъ — Ани. Раскопки на мѣстѣ былой столицы Арменіи были предприняты имъ еще въ 92—93 г. Тогда же онъ убѣдился въ необходимости продолжать это дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ нежелательнымъ вывозъ находокъ. Такъ возникла мысль объ анійскомъ музеѣ. Императорское Археологическое Общество тогда же обратилось въ Эчміадзинъ съ просьбой удѣлить помѣщеніе для храненія вещей, найденныхъ въ Ани, но армянское духовенство, какъ это теперь ни кажется страннымъ, въ этой просьбѣ отказало Обществу, не пожелавъ такимъ образомъ имѣть въ своихъ стѣнахъ «Анійскій музей».

Н. Я. Марру тогда пришлось прервать свою работу и только съ 1904 года, когда удалось раздобыть средства на то, чтобы приспособить мечеть Мануче для храненія раскопанныхъ предметовъ, и вопросъ объ Анійскомъ музеѣ былъ рѣшенъ, началась правильная ежегодная работа. Уже теперь какъ вышгородъ, такъ и городище стали неузнаваемы. Еще въ 1908 году пришлось построить новое помѣщеніе, такъ какъ старое было уже переполнено. Въ этомъ домикѣ хранятся преимущественно надписи, греческія, арабскія, персидскія и армянскія, а также наиболѣе важные архитектурныя подробности. Это помѣщеніе тоже давнымъ-давно переполнено. Была мысль построить новое хранилище, отъ которой, однако, профессоръ отказался. По его мысли, Ани въ цѣломъ долженъ представлять изъ себя музей. Вещи, добытыя при раскопкахъ, будутъ хра-

ниться на мѣстахъ находокъ, все это пространство въ будущемъ будетъ обнесено стѣной, и публика будетъ допускаться въ городище въ сопровожденіи гидовъ.

Ани. Статуя царя Гагика I.

Въ настоящее время при новомъ музеѣ имѣется также библіотека, въ которой собраны книги по исторіи искусствъ, археологіи Арменіи и сосѣднихъ странъ. Такимъ образомъ посѣтитель имѣетъ возможность на мѣстѣ изучить исторію Ани.

Ани — типичный средневѣковый городъ, вполнѣ самостоятельный, какъ въ смыслѣ правленія, такъ и въ отношеніи культурной жизни. Столицей всей Арменіи Ани никогда не былъ, и изъ всѣхъ столицъ Арменіи это—самая молодая и самая кратковѣчная. Въ Ани сидѣли такимъ образомъ не цари, а мѣстные правители, причемъ въ большинствѣ — иноземные. Это обстоятельство, однако, ничуть не измѣняло характера города, мѣнялись правители, а жизнь протекала по-прежнему.

На надписи, находящейся надъ главными вратами Ани, имѣется загадочное слово «хасинджу», которое долгое время не подавалось объясненію. Теперь выясняется, что этимъ терминомъ обозначалась автономность города.

Ничто не могло совершаться въ предѣлахъ городища безъ вѣдома и разрѣшенія мѣстныхъ властей. Такъ, въ періодъ расцвѣта Грузіи въ XII столѣтіи, когда Ани входилъ въ составъ грузинскаго государства, грузинскій епископъ Епифаній произноситъ въ Ани рѣчь религіознаго содержанія. Конспектъ этой рѣчи мы имѣемъ въ обширной надписи на грузинскомъ языкѣ. Однако, подъ надписью имѣется уже на армянскомъ языкѣ нѣсколько словъ отъ мѣстныхъ властей, удостовѣряющихъ подлинность и разрѣшающихъ обнародовать рѣчь грузинскаго епископа. Подобнаго рода скрѣпленіе и разрѣшеніе обнародовать имѣется на многихъ арабскихъ и персидскихъ надписяхъ.

Представители анійской власти, какъ свѣтской, такъ и духовной, будучи ниже по чину и положенію, въ предѣлахъ городища значатъ больше, чѣмъ представители самыхъ высокихъ государственныхъ должностей и духовныхъ лицъ государства, въ составъ котораго входитъ городъ, потому что онъ обладаетъ «хансинджу», т.-е. автономіей.

Больше всего надписей, естественно, на армянскомъ языкѣ. Многія изъ нихъ уже раньше были опубликованы. Приватъ-доцентъ Орбели готовитъ научное изданіе всѣхъ надписей, по образцу имъ же изданныхъ Мармашенскихъ надписей.

Въ анійскомъ музеѣ можно пріобрѣсти какъ текущую литературу по Ани проф. Марра и его сотрудниковъ, такъ и посткарты съ изображеніемъ памятниковъ города.

Кромѣ Ани, въ Закавказьѣ была произведена раскопка въ Гарни, гдѣ открытъ античный храмъ, близъ Эчміадзина откопанъ храмъ Бдящихъ силъ (Звартноцъ) и т. д. Вся Эриванская губернія усѣяна курганами, подъ которыми скрыта исторія Арменіи. Ани — образецъ, по которому предстоитъ работа въ нашемъ отечествѣ. Теперь благодаря энергіи и трудамъ проф. Марра армянское общество начинаетъ понимать всю важность археологическихъ изысканій для нашей исторіи, архитектуры, искусствъ и пр. Такъ, этимъ лѣтомъ, г. Африкянъ, случайно встрѣтившись въ вагонѣ съ проф. Марромъ, пожертвовалъ на нужды Ани ежегодно 1000 руб. Съ самаго начала своей дѣятельности проф. Н. Я. Марръ прибѣгалъ къ общественнымъ силамъ, раскопки начались и нынѣ ведутся на армянскія общественныя средства, теперь нашему обществу слѣдуетъ подумать о томъ, чтобы подготовить людей, помощниковъ и сотрудниковъ для маститаго арменита.

---

17 августа закончилась 15 англійская кампанія. Въ нынѣшнемъ году въ Ани работали сотрудники проф. Марра, такъ какъ самъ онъ находился въ Ванѣ, во главѣ археологической экспедиціи, командированной Императорскимъ Археологическимъ обществомъ. Вернувшись изъ Вана, профес-

соръ побывалъ въ Ани и предпринялъ новыя раскопки. Этимъ и закончилась нынѣшняя анійская кампанія. Раскопки начались съ 2 августа и закончились 17 августа.

На основаніи одной надписи, найденной раньше, предполагали, что на сѣверномъ склонѣ вышгорода должна была стоять церковь одного изъ Пахлавидовъ, а именно — Абу-Хариба. Эту то церковь и удалось профессору раскопать за эти полмѣсяца.

Небольшой храмъ Абу-Хариба стоитъ, какъ сказано, неподалеку отъ вышгорода, по сѣверную сторону отъ него, на краю глубокаго ущелья Пахкадзоръ. Благодаря послѣднему обстоятельству вся сѣверная стѣна обвалилась въ ущелье и не осталось слѣда отъ нея. Остальныя три стѣны сохранились, теперь расчищены и тутъ же собраны архитектурные остатки и камни съ орнаментами. Купола нѣтъ. Это не единственная церковь, принадлежавшая Пахлавидамъ. Къ числу ихъ принадлежатъ: храмъ Абухъмренцъ (св. Григорія), Прикичъ и Аракелоцъ.

П. М.

Ани. Пастушья церковь.

То было ночью.

Разсказъ Левона Григорянца
(съ армянскаго).

У Ванскаго озера.

Вздулся, вспѣнился, взбѣсился широкій Ванъ... Разъяренная стихія властвовала надъ безбрежнымъ озеромъ... Обезумѣвшія волны, борясь межъ собою, тѣснили другъ друга, то вздымались высоко кверху, то низвергались внизъ, торопясь къ бергамъ, и, пропадая въ пучинѣ, испускали тяжелый зловѣщій стонъ. Опять набѣгали волны одна злѣе другой, опять вздымались кверху и снова, падая внизъ, замирали въ глубинѣ грознаго Вана...

Черная стояла ночь. Тучи изъ мрака окутали небеса и заволокли непроницаемой завѣсой изумрудный небосклонъ Арменіи. Луна и трепещущія звѣзды, укрывшись, притаились гдѣ-то въ сторонкѣ и чутко прислушивались къ страшной повѣсти природы.

...Вдругъ разверзлись волны бушующія и, на мигъ раскрывъ широкую пасть, сомкнулись вновь...

Зачарованная стояла Марэ. Неподвижные глаза смотрѣли далеко вдаль. Вдругъ засмѣялась она, захлопала въ ладоши, остановилась, глаза ея устремились высоко-высоко туда, вверхъ къ небесамъ, къ вѣчно молчаливымъ, далекимъ небесамъ и прошептала:

— Видишь, Гайканскій Богъ, сына моего Тебѣ отдаю... береги и храни его, Всемогущій Боже; взлелѣй и выраcти его въ лонѣ нашего Вана; пусть солнца лучи пригрѣютъ его, мѣсяцъ прелестный и звѣзды поютъ ему пѣснь колыбельную, а шаловливый зефиръ нѣжно ласкаетъ его. Да, да, будешь нѣжить и лелѣять дитятко мое, да, обѣщаешь, слышишь, Ты, Богъ Гайканскій?...

Марэ снова захлопала въ ладоши, захохотала, пронзительно взвизгнула, вскинула голову къ небу, перекрестилась и, прощаясь съ ребенкомъ, брошеннымъ волѣ волнъ, отошла отъ Вана.

— Отъ Всевышняго драгоцѣннѣйшій получила я даръ... сыночка послалъ мнѣ Господь. Крохотный, родной, онъ безгрѣшный—чистый, едва коснулся его свѣта первый лучъ, изъ груди маленькой вырвался первый крикъ, и первая улыбка озарила маленькое личико. Сжалось у меня сердце... Не пощадили тебя небеса. О, ангелъ ты мой!.. Зачѣмъ родился, ты, бѣдный мальчикъ!.. чтобы проклятому курду или турку доставить утѣху испробовать на шеѣ твоей, сколь остро отточена смертоносная сталь?... Иль влачить рабское существованіе на родной землѣ? О, нѣтъ! Нѣтъ! Нѣтъ. Пусть лучше свободнымъ ты умрешь... И отдала его навсегда родному озеру... Вѣдь, волны будутъ баюкать его, солнца лучи пригрѣютъ, мѣсяцъ и звѣзды лѣть пѣсню сладкую, колыбельную, а шаловливый зефиръ нѣжно будетъ его ласкать...

Снова Марэ захлопала въ ладоши, захохотала, пронзительно взвизгнула и исчезла во мглѣ...

* * *

Когда наступаетъ черная ночь, ночь ненастная и тучи изъ мрака окутываютъ небо, заволакивая не-

проницаемой завѣсой изумрудный небосклонъ Арменіи, а луна и трепещущія звѣзды, укрывшись въ сторонкѣ, чутко прислушиваются къ страшной повѣсти природы, приходитъ Марэ къ Ванскому озеру, смѣется, хлопаетъ въ ладоши; изъ груди ея вырывается то безнадежный крикъ зова, то тихая колыбельная пѣснь.

Волны, растроганныя отчаяніемъ молодой Марэ, одна за другой спѣша перегнать, бѣгутъ къ берегу, слушаютъ ее и, возвращаясь назадъ, уносятъ съ собой тихую скорбь страдалицы и ея горячую мольбу Творцу.

Пер. Ар. Оганесянца

Кража.

Разсказъ Ст. Зоряна.

(Съ армянскаго).

Надѣюсь, что читатели не подумаютъ, судя по заглавію, что я собираюсь преподнести имъ докторскую диссертацію или отрывокъ по исторіи римскаго права.

То, что я собираюсь разсказать,—простая исторія. Исторія о томъ, какъ крестьянинъ Маркосъ (извиняюсь за непочтеніе: Маркосъ-ага, ктиторъ сельской церкви Норашена) наказалъ своего сына за воровство.

Я не былъ очевидцемъ происшедшаго, но знаю, что въ одинъ прекрасный день Маркосъ и его жена Зармана были сильно встревожены.

Съ ранняго утра они чередуясь стояли у окна своей хижины и смотрѣли на клѣть, на старыхъ дверяхъ которой красовался новый замокъ, какъ на грязномъ галстухѣ бриллiантовая булавка. Они такъ наблюдали и время отъ времени переговаривались между собою.

Дѣло было въ томъ, что вотъ уже цѣлую недѣлю изъ ихъ клѣти совершали кражу, и они не знали вора. Каждый день, когда Зармана ходила въ клѣть, она замѣчала, что чья то неизвѣстная и неосторожная рука передвигала съ мѣста бывшіе въ клѣти предметы, снимала крышки съ соленій, вареній, оставляла ихъ даже непокрытыми. Въ началѣ Зармана подумала, что навѣрное сама забыла покрыть или, можетъ быть, мышь надѣлала все, но когда она взглянула на верхъ и съ ужасомъ увидѣла, что ряды висѣвшихъ грушъ, яблокъ и винограда значительно порѣдѣли, она убѣдилась, что клѣть посѣщаетъ воръ. Но вѣдь воръ долженъ былъ брать ключи отъ замка, висѣвшіе въ избѣ, или имѣть подобранный ключъ. Но кто именно этотъ воръ, она не знала.

— Можетъ быть,—подумала Зармана,—воръ этотъ нашъ работникъ? Она сообщила объ этомъ мужу.

Маркосъ, который, благодаря своему достатку и золотымъ часамъ былъ избранъ въ ктиторы и считался умнымъ человѣкомъ среди сельчанъ, разсмѣялся на слова жены и отвѣтилъ ей, что врядъ ли Адамъ (работникъ) совершитъ такое дѣло.

— Хотя,—добавилъ онъ,—все можетъ случиться; евангеліе гласитъ: «человѣкъ—непроницаемое существо». Возможно, что Адамъ крадетъ, но нужно быть сначала увѣренныхъ въ этомъ, а потомъ утверждать.

Жена согласилась съ этимъ мнѣніемъ.

И вотъ они вдвоемъ, стоя у окна, безпокойными глазами смотрѣли по направленію, гдѣ была клѣть, чтобы видѣть, какъ воръ будетъ пробираться туда. И такъ какъ они подозрѣвали работника, то поэтому и принялись слѣдить за каждымъ его шагомъ. Адамъ, чья борода начиналась почти отъ самыхъ глазъ и который былъ въ возрастѣ около 30-ти лѣтъ и хромалъ на одну ногу, въ этотъ день какъ нарочно проходилъ мимо клѣти, неся то мѣшокъ съ саманомъ, то пучки сѣна. Когда Адамъ приближался къ дверямъ клѣти, то мужъ и жена нетерпѣливо ждали, что вотъ - вотъ воръ, бросивъ мѣшокъ съ ношей, достанетъ изъ кармана ключи, найденные Богъ вѣсть въ какой навозной кучѣ, откроетъ двери клѣти и проникнетъ туда.

Но ничего подобнаго не случилось.

Адамъ вмѣсто того преспокойно усѣлся у стѣны хлѣва и началъ скоблить грязь съ своихъ лаптей кускомъ разбитаго стекла. Хозяева, видя такое поведеніе работника, пришли къ заключенію, что воръ очевидно днемъ не станетъ воровать, а сдѣлаетъ свое дѣло ночью; поэтому нужно будетъ подкараулить его ночью.

Такъ они размышляли, когда въ комнату, насвистывая что-то; вошелъ ихъ сынъ Арташъ, юноша лѣтъ 15-ти, который по окончаніи приходской школы ничѣмъ не занимался, бродилъ праздно по селу и иногда ходилъ съ сыномъ сельскаго священника на рыбную ловлю или въ лѣсъ поохотиться за птицами.

Арташъ прошелъ въ другую комнату, потомъ, насвистывая, вышелъ изъ дому. Маркосъ, который серьезно слѣдилъ за сыномъ, чтобы онъ не попалъ въ плохой кругъ товарищей и дружилъ бы лишь съ сыномъ священника, на сей разъ также сталъ наблюдать, куда отправится сынъ. Едва онъ приблизился къ окну, какъ замѣтилъ нѣчто его поразившее и рукой сдѣлалъ знакъ женѣ подойти къ окну.

Зармана не заставила себя ждать.

И вотъ что они увидѣли вдвоемъ: Арташъ стоялъ у дверей клѣти и озирался кругомъ. Въ кулакѣ онъ держалъ что-то и казалось беззаботно свистѣлъ. Осмотрѣвшись кругомъ, онъ быстро открылъ дверь клѣти и проникъ туда.

— Воръ нашелся,—воскликнулъ Маркосъ.

А Зармана, увидѣвъ это, бросилась было къ клѣти, чтобы, поймавъ преступника на мѣстѣ, наказать его, однако мужъ удержалъ ее:

— Погоди, дай мальчику насытиться. И взявъ ее за руку вновь подвелъ къ окну.

Не прошло и нѣсколько минутъ, какъ Арташъ весь красный вышелъ изъ клѣти, поспѣшно заперъ дверь, и засунувъ руки въ набитые карманы, побѣжалъ къ сѣновалу.

— Что мнѣ дѣлать теперь съ такимъ мерзавцемъ,—воскликнула въ гнѣвѣ Зармана;—развѣ не стоитъ перебить его воровскіе пальцы.

— Замолчи,—замѣтилъ Маркосъ,— — ничего не слѣдуетъ дѣлать, оставь...

— Какъ!—удивилась Зармана,—на моихъ глазахъ онъ воруетъ, а ты говоришь «оставь»; какъ это возможно?

— Оставь, оставь,—сказалъ Маркосъ съ видомъ мыслителя.

И Зармана, которая была того мнѣнія, что мужчина въ десять разъ умнѣе женщины, и что мужъ ея во всякомъ случаѣ умница, котораго вся деревня избрала въ ктиторы и который цѣлыми днями читаетъ Евангеліе, замолчала, полагая, что Маркосъ очевидно знаетъ что-то.

И она не ошиблась: Маркосъ обдумывалъ нѣчто, о чемъ Зармана узнала впослѣдствіи.

На слѣдующій день утромъ Маркосъ призвалъ сына и осторожно объявилъ ему, что изъ ихъ клѣти воруютъ.

— Я думаю, что воръ этотъ нашъ работникъ,—сказалъ Маркосъ; и сказавъ это, онъ спросилъ мнѣніе сына.

Арташъ, который до этого слушалъ отца съ опущенной головой, при послѣднихъ словахъ поднялъ голову и отвѣтилъ:

— Конечно, работникъ; онъ каждый день воруетъ. Когда гонитъ скотину на пастьбу съ поля, крадетъ картофель и потомъ варитъ и ѣстъ. Кто крадетъ картофель, тотъ будетъ красть и изъ клѣти.

— Возможно,—отвѣтилъ Маркосъ,—и я думаю, что воръ работникъ, но дѣло въ томъ, что я не могу понять, какъ онъ открываетъ дверь клѣти: вѣдь у него нѣтъ ключа.

Арташъ усмѣхнулся.

— Развѣ это трудно? Работникъ или нашелъ какой-нибудь ключъ или употребляетъ при открытіи замка гвоздь, все это совсѣмъ не трудно.

— Да, да, возможно,—одобрилъ сына Маркосъ,—но какъ быть, чтобы поймать вора?

Арташъ ничего не отвѣтилъ.

— Ты можешь его поймать?—спросилъ Маркосъ.

— Отчего нѣтъ, — отвѣтилъ съ гордостью Арташъ,—поймаю и даже накажу!

Маркосъ молча всталъ съ мѣста и со словами «хорошо, прекрасно» пригласилъ сына слѣдовать за нимъ.

— Вотъ,—сказалъ Маркосъ, указывая сыну на ряды грушъ, яблокъ, винограда, айва,—хорошенько посмотри, сколько ихъ, чтобы, если случится кража, знать сколько украдено.

Арташъ взглянулъ вверхъ и что-то сталъ обдумывать про себя.

— Теперь подойди сюда,—сказалъ отецъ и указалъ на кадки съ соленіями и вареньями.—Все это оставляю на твоемъ попеченіи. Если вора поймаешь, то будешь молодцомъ, а ежели нѣтъ, съ тебя буду взыскивать пропажу, понялъ?

И заперевъ дверь клѣти, Маркосъ торжественно вручилъ ключи сыну, какъ нѣчто священное.

Съ этого дня изъ клѣти ничего не воровали.

Перев. А.

ИЗЪ А. ИСААКЯНА.

Сонъ.

У склона горъ, подъ бременемъ земли,
Одинъ лежалъ я, смертью пораженный..
И въ одиночествѣ, въ нѣмой тиши,
Дремалъ, казалось, духъ мой омраченный...
Но смутный гулъ донесся до ушей,
Призывъ къ борьбѣ во имя обновленья,
Могучій зовъ бунтующихъ людей
И звуки бранныхъ трубъ, и пѣснь сраженья...
И развѣвался гордо яркій стягъ,
Бряцаніе оружій раздавалось...
Гулъ боевой и конскій шагъ,—
Къ моей землѣ все это приближалось...
И задрожала вдругъ
Земля вокругъ...
И стало такъ легко-легко,
И сердце встрепенулось
И кровью въ мигъ наполнилось оно...
Въ груди желаніе проснулось:
Ахъ, встать,
И осѣдлать
Могучаго коня,
И поскакать, оружіемъ звеня,
На бранныя поля...
Тамъ биться мнѣ, тамъ смерть моя!..

Сергѣй Пирвердіевъ.

* * *

Уходятъ годы за годами,
Но нить грядущаго ясна,
И ты горючими слезами
Не плачь, родимая страна!

Молитвы были безотвѣтны,
Онѣ звучали словно стонъ.
То былъ лишь сумракъ предразсвѣтный,—
Вѣрь,—озарится небосклонъ!

Не будетъ рабства вѣкового,
Рыданій горькихъ и глухихъ!..
И скоро изъ руинъ былого,
Воскреснетъ духъ бойцовъ былыхъ!

И гнетъ сломивъ вѣковъ безплодныхъ,
Сыны сомкнутся на пути—
Рядамъ отважныхъ и свободныхъ,
Заблещутъ звѣзды впереди.

К. Степаньянъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

1-го сентября.

Въ районѣ западнѣе Кыги враждебные намъ курды проявляютъ усиленную дѣятельность.

Въ районѣ Хамадана наши части въ долинѣ р. Фалшанъ-Чая послѣ перестрѣлки отбили у противника стадо верблюдовъ и скота.

2-го сентября.

Усиленная дѣятельность враждебныхъ для насъ курдовъ въ районѣ юго-западнѣе Кыги продолжается.

На Битлисскомъ направленіи наши передовыя части выбили курдовъ изъ с. Чухуръ Коршена и оттѣснили ихъ къ с. Чавкису.

На позиціяхъ на приморскомъ и Гюмишханскомъ участкахъ морозы, и выпалъ снѣгъ, мѣстами въ аршинъ.

3-го сентября.

Турки, переходившіе въ наступленіе западнѣе Кялькита, отражены огнемъ.

Въ районѣ Шарафахана, что западнѣе Муша, турки были выбиты изъ ихъ окоповъ и бѣжали къ перевалу Козьма-Гядукъ.

4-го сентября.

Въ ночь на 3-е сентября турки повели атаку противъ нашихъ передовыхъ частей на фронтѣ Кара-Бурну-Су, въ направленіи на Эссели, но были отбиты съ большими потерями.

Атаки турокъ на наши позиціи юго-западнѣе Кыги и западнѣе Раята также были безуспѣшны.

5-го сентября.

Попытка турокъ наступать въ районѣ селенія Адиса была отражена огнемъ.

6-го сентября.

Наши передовыя части послѣ боя съ турками заняли рощу у моста черезъ Фалшанъ-чай, у Куриджана, что сѣвернѣе Хамадана.

7-го сентября.

Ничего существеннаго не произошло.

Ходъ военныхъ событій на Кавказскомъ фронтѣ.

XI.

Взятіе Огнута.

Приблизительно въ 60-ти верстахъ къ западу отъ Муша, на высотахъ, лежащихъ направо отъ рѣки Мурадъ-Чая, находится городъ Огнутъ; весь округъ этого города на прошлой недѣлѣ цѣликомъ завоеванъ русскими войсками. Тамъ велись послѣдніе наиболѣе сильные бои.

Къ западу и югу отъ Огнута находятся глубокія бездны и, извѣстные еще въ древней Арменіи, лѣса, которые тянутся до Чапагджура, занимая площадь до 40—50 квадратныхъ верстъ, и опускаются до береговъ Арацани. Эти лѣса очень густы и безлюдны. Особенно въ области, называемой Похрашнъ, которую непріятель хотѣлъ использовать въ качествѣ природнаго укрѣпленія, но безуспѣшно.

Что касается до центра, самаго Огнута, то это—мѣстечко съ 200 домовъ, гдѣ жилъ мѣстный представитель администраціи—мюдиръ, который, казалось, былъ назначенъ лишь для того, чтобы поддерживать существованіе *имени* власти. На самомъ же дѣлѣ онъ не имѣлъ никакого вліянія на окрестное разбойничье племя курдовъ Заза и на этотъ темный уголокъ, простирающійся отъ Діарбекира до Эрзерума. Такое положеніе дѣлъ соотвѣтствовало темнымъ цѣлямъ высшей правительственной власти.

Огнутъ на мѣстномъ армянскомъ нарѣчіи означаетъ «страшное мѣсто» или «страшная тропа». Онъ подчиняется санджаку Кинъ-Битлисскаго вилайета и находится въ 25 верстахъ отъ Чезапка и Чапагджура.

Всѣ крупныя и незначительныя мѣстности этого округа носятъ армянскія названія, какъ, напр., центръ санджака—Кинъ, т. е. вепрь, Чапагджуръ, т. е. разлитая вода (несомнѣнно, относительно Мурадъ-Чая) и т. д.

Наши предки, какъ видно, дали наиболѣе подходящія имена этимъ мѣстностямъ, и эти термины, переживъ вѣка самовластья, удержались неизмѣнно.

Населеніе округа состоитъ изъ армянъ и курдовъ Заза. Заза, вообще, люди темные и народъ рослый. Не будь различія, установленнаго меж-

ду ними турецкимъ самовластіемъ, никто бы не отличилъ армянина и курда. Большая часть населенія,—какъ армяне, такъ и курды,—носятъ армянскія прозвища и имена, но отличаются по религіи и по языку.

Если бы вы вошли въ Огнутъ и поискали, скажемъ, Заза-курда Микаилеицъ Мусегъ, онъ бы вышелъ вмѣстѣ со своей женой Манусъ, одѣтой въ короткое платье изъ козьей шерсти, съ собранными на затылкѣ рукавами рубахи, и заговорилъ бы съ вами какъ Заза-исламъ, т.-е. на языкѣ, не похожемъ ни на армянскій, ни на курдскій. И по общимъ очертаніямъ его лица никакъ не отличили бы вы его отъ крестьянина армянина. И рядъ такихъ выродившихся племенъ начинается съ Огнута и продолжается на югъ до Сасунскихъ горъ, до Мамыганцевъ. Эти послѣдніе сами утверждаютъ, что происходятъ изъ рода армянъ Мамиконяновъ.

Безчинства этихъ выродившихся мусульманъ огнутцевъ славятся вездѣ.—Они очень часто выступали на грабежи и погромы, даже по наущенію турецкаго правительства противъ своихъ сосѣдей армянъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ.

Главное занятіе этихъ полу-дикарей — разбой, охота и скотоводство. Не довольствуясь продуктами тучныхъ постбищъ и лѣсовъ своего округа—какъ, напр., молочные продукты и шкуры звѣрей, пользующіяся большимъ спросомъ въ Харпуртѣ,—они очень часто нападали въ ущельяхъ, находящихся вблизи ихъ деревень, и обирали цѣлые караваны и даже бѣдныхъ прохожихъ. Это тѣ ущелья, по которымъ проходитъ Діарбекиръ—Эрзерумская, единственная большая дорога. Тамъ произошли крупные бои послѣдней недѣли.

Прохожій видитъ въ этихъ ущельяхъ по обѣ стороны своего пути протянувшіеся ряды холмиковъ и мѣста, обложенныя камнями. Все это—жалкія могилы убитыхъ на этихъ мѣстахъ и удушенныхъ армянъ-купцовъ и прохожихъ. Особенно много могилъ паломниковъ въ монастырь св. Карапета, убитыхъ на пути.

И вотъ теперь въ этихъ самыхъ мѣстахъ дѣйствуютъ славные штыки и орудія русскихъ, исполняя дѣло освобожденія во имя безпрепятственнаго культурнаго развитія народовъ.

Мы полны надежды, что это наиболѣе продвинувшееся впередъ крыло кавказской арміи скоро займетъ мѣстечко Чевликъ, находящееся въ проходѣ Арацани. Здѣсь именно произойдетъ соединеніе со опускающимися со стороны Муша другими силами.

Возлѣ этого самаго прохода развѣтвляются большіе пути, ведущіе въ Харпуртъ и Діарбекиръ, каждый изъ которыхъ находятся на разстояніи болѣе 100 верстъ отъ Чевлика.

Слава и сила этому продвиженію!

Г.

Армяне и война.

Награды и отличія.

За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля награждаются: полковникъ Шаламовъ, капитанъ Теръ-Казаровъ, штабсъ-ротмистръ Георгій Сардаровъ, шт.-капитаны: Шагубатовъ, Василій Гаспаровъ и Полояицъ, поручики: Аленаки, Акоповъ, Арутюнъ, Теръ-Мартиросовъ и Шахъ Баговъ и подпоручики: Тигранъ Теръ-Акоповъ и Павелъ Костановъ.

За труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, награждается орденомъ, 13-го іюля 1916 г., св., Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени—чиновникъ особыхъ порученій, V класса, при Нѣмѣстникѣ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, статскій совѣтникъ Леонъ Евангуловъ.

Пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й степени, убитому въ бою подполковнику 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка Абгарянцу.

Армяно-курдская распря.

Объ армяно-курдской распрѣ говорятъ слишкомъ много; недоброжелатели армянъ готовы всѣ ужасы армянской рѣзни отнести на счетъ этой распри; въ недавно опубликованной бесѣдѣ, турецкій министръ Таалатъ-бей, проливая крокодиловыя слезы, старался представить армянскую рѣзню, какъ печальный историческій финалъ расоваго антагонизма армянъ и курдовъ.

Этотъ новый маневръ турецкаго правительства, вызванный страхомъ передъ наступающимъ возмездіемъ, опровергается фактами.

Тамъ, гдѣ и армяне и курды жили въ одинаковыхъ экономическихъ и бытовыхъ условіяхъ, они были добрыми сосѣдями.

Десятки селъ турецкой Арменіи имѣютъ смѣшанное армяно-курдское населеніе; въ этихъ селахъ курды свободно говорятъ по-армянски, мало отличаясь отъ своихъ сосѣдей-армянъ обычаями и одеждой. Армяне не только не трогали этихъ курдовъ, но являлись ихъ защитниками; съ вынужденнымъ уходомъ армянъ въ Россію эти курды послѣдовали за ними, всю тяжелую дорогу пользуясь покровительствомъ односельчанъ-армянъ.

Въ нагорной полосѣ почти во всѣхъ курдскихъ селахъ были обнаружены армянскія семьи, спрятанныя курдами. Въ Эрзерумской равнинѣ курды-кизильбаши спасли у себя въ неприступныхъ горахъ сотни армянскихъ семей изъ числа выселяемыхъ въ Месопотамію.

Таковы факты. Расоваго антагонизма между армянами и курдами не было; армяно-курдская

распря создана турецкимъ правительствомъ; благопріятнымъ основаніемъ этой провокаціонной дѣятельности являлась разность хозяйственно-бытовыхъ условій этихъ народовъ и съ ней—разность міровоззрѣній и духовная отчужденность.

Принципъ—раздѣляй, чтобъ властвовать, всегда былъ излюбленнымъ котизомъ турецкой политики; не даромъ твореніе Макіавелли было настольной книгой султана Абдулъ-Гамида.

Разжигая дикіе инстинкты курдовъ, всегда можно было имѣть готовую армію противъ армянъ.

Такъ строилъ свою армянскую политику «красный султанъ», такъ продолжали Энверъ и Таалатъ! Въ своемъ огромномъ большинствѣ курды жители дикихъ, безплодныхъ горъ, 7—8 мѣсяцевъ въ году покрытыхъ снѣгомъ; занимаются они скотоводствомъ, очень рѣдко хлѣбопашествомъ, едва удовлетворяющимъ размѣры домашней потребности, и главнымъ образомъ грабежомъ; кочевники, не создавшіе почти ни одного села, они ютятся лѣтомъ на высотахъ въ «яйлягахъ», зимой спускаясь въ «комы», 3—10 домовъ,—помѣщаясь въ однѣхъ сакляхъ со своей скотиной. На всемъ огромномъ протяженіи своихъ горъ они не знаютъ другой власти кромѣ своего бея. Оттоманская имперія, налоги, судъ, администрація,—все это чуждо ихъ сѣрымъ утесамъ; между ними и халифомъ—бей.

Дикіе, какъ и свои горы, не создавшіе ни одной культурной цѣнности, они едва передаютъ свою примитивную мысль быстрымъ гортаннымъ говоромъ; пѣснь ихъ подобна вою бури въ горныхъ тѣснинахъ. Внизу на плодородныхъ долинахъ и всему предгорью расположались армянскія села, богатыя хлѣбомъ и скотомъ. Носители древней культуры и прекраснѣйшаго языка, они въ тяжелыхъ условіяхъ турецкой жизни, создали цѣлую сѣть школъ и учебныхъ заведеній. Въ городахъ являлись носителями европейской культуры.

Голодные курды хищно смотрѣли внизъ на богатыя долины.

Турецкое правительство не сдѣлало ни одного усилія накормить и просвѣтить курдовъ. Цѣпную собаку всегда держать полуголодной. Концы цѣпи прочно закрѣплены въ Стамбулѣ; въ нужную минуту цѣпь ослабляется, и дикая лавина скатывается изъ плодородныя поля, превращая ихъ въ кровавыя развалины.

Такъ использованы голодъ и дикость курдовъ. Особенно страшна курдамъ Россія.

Они ненавидятъ и боятся ее сильнѣе чѣмъ сами турки. При приближеніи русскихъ войскъ турки часто оставались въ своихъ селахъ, курды — никогда; при отходѣ нашихъ курды стрѣляли въ спины изъ-за каждаго камня.

Поддерживая связь съ зарубежными братьями, курды знаютъ, что такое Россія.

Для курда Россія—носительница правопорядка, котораго онъ такъ страшится, и культуры, совершенно чуждой ему. Водвореніе Россіи — смерть бея и его полудикой семьи.

Свободное скитаніе въ горахъ и періодическіе грабежи — будутъ караться властной рукой правосудія. Турецкіе агенты сдѣлали все, что возможно, для усиленія ненависти къ Россіи.

На дикую психологію больше всего вліяетъ страхъ.

Курдовъ пугали Россіей.

Взятые въ плѣнъ, они въ отличіе отъ турокъ, всегда довольныхъ плѣномъ, идутъ какъ приговоренные къ смерти; всю дорогу жалобно воютъ, на остановкахъ тѣсно сжимаются въ кучки, пугливо озираясь кругомъ; среди общаго жалобнаго воя и причитаній—одна доминирующая фраза: «горе намъ, насъ всѣхъ убьютъ русскіе».

Направляя первобытную дикость курдовъ на новыя звѣрства, агенты-провокаторы стремятся вызвать взрывъ негодованія и мстительной злобы, не оставляя курдамъ права на милосердіе и пощаду, ожесточая тѣмъ какъ курдовъ, такъ и ихъ враговъ. Чтобъ собака была страшнѣе, ее дѣлаютъ ожесточеннѣе.

Что ненавистно курдамъ, то дорого армянамъ. Армяне—носители европейской и россійской культуры въ дикія горы.

Курды-сельчане боятся этой культуры; беки же смертельно ненавидятъ: европейская культура положитъ предѣлъ ихъ дикой власти.

Вмѣстѣ съ агентами турецкаго правительства показываютъ съ горъ полуголоднымъ сородичамъ на богатую добычу, пугая армянами, какъ стойкимъ авангардомъ страшной Россіи.

Періодически Стамбулъ спускаетъ свору.

— «По политическимъ соображеніямъ».

Беки и мелкіе агенты султана ведутъ свору: забираютъ цѣнности, угоняютъ скотину, увозятъ женщинъ, сжигаютъ села.

Европа разражается рядомъ митинговъ и протестовъ. Иногда, толстой книгой о курдскихъ звѣрствахъ. Стамбулъ натягиваетъ цѣпь, прячетъ свору въ дикія логова и, проливая крокодиловы слезы, обѣщаетъ покарать виновныхъ среди «непокорныхъ» курдовъ.

Такъ инсценируется армяно-курдскій антагонизмъ. Но вотъ на политическомъ небосклонѣ загремѣли громы великой войны, засверкали молніи, отъ которыхъ долженъ былъ запылать міръ.

Стамбулъ насторожился. Беки хищно смотрѣли внизъ, ожидая сигнала.

Авангардъ державъ согласія въ лицѣ армянъ, населяющихъ передовой театръ войны, долженъ быть уничтоженъ.

Изъ Стамбула сигналъ былъ поданъ.

Но долготерпѣнію мирныхъ сельчанъ-армянъ наступилъ конецъ, и дикая свора встрѣтила на этотъ разъ рѣшительный отпоръ.

Курды шли на легкую наживу, встрѣтивъ стойкое сопротивленіе, они ушли отъ врага въ свои логова. Напрасно агенты Стамбула сулили имъ богатство армянскихъ селъ, соблазняли красавицами домовъ и даже пугали Россіей... курды алчно глядѣли внизъ, но пугливо жались къ своимъ утесамъ.

Инсценировка грозила провалиться.

Изъ Стамбула выслали новаго режиссера. —Джевдетъ-Пашу.

О каждомъ генералѣ имѣются исчерпывающія характеристики.

У Джевдетъ-паши тоже была своя, тоже исчерпывающая. «Извѣстенъ своей ненавистью къ армянамъ». Профессіональный погромщикъ. На этомъ амплуа сдѣлавшій блестящую генеральскую карьеру.

Но одной ненависти Джевдета было мало; курды ее не раздѣляли, а искали только легкой наживы. Курды упорно стояли на своемъ: «обезоружьте армянъ, и тогда мы спустимся съ горъ. Мы хотимъ наслаждаться армянскимъ добромъ и дѣвушками, а не умирать отъ армянской пули и кинжала».

Другой паша могъ бы растеряться; но Джевдетъ-паша былъ не изъ обыкновенныхъ пашей; не даромъ его «воинскіе» лавры были увѣнчаны дѣтскими трупиками.

Необходимо было замѣнить спектакль.

Неудавшуюся «армяно-курдскую распрю»—новой пьесой: «армянское возстаніе».

Армянская самооборона была названа возстаніемъ. Джевдетъ повелъ на армянскія села полчища аскеровъ съ пулеметами и артиллеріей.

Курды смотрѣли съ горъ, ожидая финала: точили оружіе, готовые броситься на побѣжденныхъ, кто бы это не былъ: армяне или Джевдетъ.

Тридцать дней горсточка армянскихъ храбрецовъ отбивалась отъ многочисленныхъ таборовъ. Съ востока шли русскіе. Нужно держаться до выручки.

Измѣнившаяся военная обстановка заставила русскія войска остановить свое наступленіе.

Горсть хребрецовъ была предоставлена самой себѣ.

Ужъ давно доѣли послѣдній хлѣбъ. Въ ружьяхъ не оставалось патроновъ. А таборы турокъ все росли.

Выпущенъ послѣдній патронъ, послѣдній ударъ кинжаломъ, и замерли бранныя пѣсни армянскихъ гайдуковъ.

«Армянское возстаніе подавлено»,—сообщалъ Джевдетъ въ Стамбулъ. «Спустить курдовъ»,—приказали оттуда.

Ринулись съ горъ на беззащитныя долины. Джевдетъ оправдалъ свою репутацію.

Но Стамбулъ былъ недоволенъ. Погромщикъ оказался старой школы, еще «абдулъ-гамидовской». Да и потери турокъ были велики. Еще нѣсколько такихъ инсценировокъ армяно-курдской распри, и отъ турецкой арміи немного бы осталось. Спектакль для нейтральной Европы оказался слишкомъ грубымъ. Зашевелился даже неподвижный Ватиканъ.

Авантюристы, засѣвшіе въ Портѣ, почувствовали возможность возмездія.

Джевдетъ оказался разбойникомъ съ большой дороги, грабилъ открыто и по своему «честно».

Нынѣшней Турціи нуженъ былъ убійца низкій и вѣроломный, а главное, умѣющій прятать концы.

Въ комитетѣ «Единеніе и Прогрессъ» такихъ искать долго не пришлось.

Дѣло передали въ вѣрныя руки Таалатъ-бея. Тотъ обратился въ Берлинъ. Источникъ надежный. Послѣ «завоеванія» Бельгіи, Польши и сѣв. Франціи, германскіе генералы смогли быть профессорами «погромнаго дѣла».

Абдулъ-Гамидъ съ своими агентами былъ «приготовишка». Изъ Берлина опытные люди посовѣтовали: «Выселеніе армянъ въ Месопотамію». Талаатъ началъ это «выселеніе».

Однако, въ Эрзерумѣ было много нетерпѣливыхъ. Группа эрзерумской черни и профессіональныхъ убійцъ, подъ руководствомъ ближайшихъ агентовъ правительства послала въ Стамбулъ «проектъ полнаго уничтоженія армянъ». Просила разрѣшенія на новую «Варфоломеевскую ночь». Проектъ не встрѣтилъ сочувствія. Слишкомъ грубо. Нетерпѣливымъ «патріотамъ» было предложено «конвоировать» выселяемыхъ армянъ, «защищая» ихъ отъ нападенія курдовъ.

Пасти овецъ поручено было войскамъ. Говорятъ рай находился въ Месопотаміи. Но дорога туда была адская!

Черезъ годъ-два Талаатъ, проливая слезы передъ европейскимъ трибуналомъ, будетъ говорить: я думалъ сдѣлать армянъ счастливыми, переселяя ихъ прямо въ рай.

Это оправданіе не уступитъ нынѣшнему! Финалъ европейской трагедіи приближается. Великій стражъ европейскаго правопорядка, Англія, уже рѣшила привлечь къ суду и достойно наказать виновныхъ.

Союзники солидарны въ этомъ требованіи. Вмѣстѣ съ «героями» Лувена, Реймса, Калиша на позорную скамью преступниковъ сядутъ и вдохновители армянской рѣзни.

Передъ лицомъ европейскаго трибунала, передъ свидѣтельствомъ всей истерзанной Арменіи — оправданія Стамбула будутъ напрасны.

Карающій мечъ правосудія справедливо опустится на ихъ головы.

С. П.

Іюль, 1916 г.
Кавказ. дѣйств. армія.

I.

Незамѣтный герой.

Съ момента перваго знакомства я не упускалъ случая подтрунить надъ нимъ. И даже сейчасъ не знаю толкомъ, почему я это дѣлалъ? Видъ ли его (кстати, довольно обыкновенный) вызывалъ во мнѣ каждый разъ желаніе сказать ему какую-нибудь колкую шутку или что иное, но только постоянно, какъ только бывало увижу его, такъ почему-то сейчасъ же настраиваюсь на смѣшливый ладъ.

Заразившись, очевидно, отъ меня, стали подтруни-

вать надъ нимъ и другіе, и кончилось тѣмъ, что гдѣ бы онъ только не появлялся среди нашихъ, такъ сейчасъ же дѣлался объектомъ шутливыхъ нападокъ.

Такъ продолжалось все время нашихъ совмѣстныхъ походовъ.

Знали мы его всѣ хорошо, даже знали и о томъ, что у него гдѣ-то въ У...іи есть невѣста, молодая айсорская дѣвушка, съ которой онъ обручился во время стоянки въ этомъ городѣ нашей части, но обвѣнчаться не успѣлъ, такъ какъ часть должна была вскорѣ выступить оттуда.

Его затѣя съ женитьбой тоже служила постоянно пищей къ шуткамъ и остротамъ съ нашей стороны.

Дѣло въ томъ, что невѣста его не знала ни одного слова изъ его родного—армянскаго языка, а также не знала и русскаго и помимо своего родного—айсорскаго, она относительно сносно владѣла турецкимъ языкомъ, и, какъ это ни странно, разбиралась съ большимъ трудомъ (какъ онъ говорилъ) въ русскихъ рукописныхъ буквахъ. И вотъ онъ бывало примащивался гдѣ-нибудь писать ей письмо, и когда мы, ради курьеза, просили его потомъ прочесть выдержки изъ этого письма, то это постоянно вызывало смѣхъ у всѣхъ насъ; положимъ, въ этомъ случаѣ онъ и самъ хохоталъ вмѣстѣ съ нами. Онъ писалъ эти письма русскими буквами, но турецкими словами.

Былъ онъ въ нашей дружинѣ командиромъ роты, и хуже другихъ не былъ.

Но случалось всегда какъ-то такъ, что когда за какія-либо боевыя дѣла, дружина представляла своихъ чиновъ къ наградамъ, онъ почему-то постоянно оставался за штатомъ, а между тѣмъ, частенько бывало и такъ, что, когда, напримѣръ, нужно было куда-либо въ болѣе отвѣтственное и опасное мѣсто, то зачастую выборъ падалъ на его роту, и я не помню случая, когда бы рота, руководимая имъ, не выполнила порученной задачи.

Очевидно, сама судьба не хотѣла его баловать, а, можетъ быть, виновно было и начальство наше, но какъ бы тамъ ни было, а люди, дѣлавшіе дѣло наравнѣ съ нимъ, а часто даже куда хуже, получали награды, а онъ оставался ни съ чѣмъ. Это обстоятельство тоже служило для насъ темой для шутокъ.

II.

....

....

. . . .

Но вотъ 2 іюля и М. не выдержалъ и свалился. Въ тотъ же вечеръ былъ поданъ рапортъ начальнику отряда о назначеніи медицинской коммиссіи для освидѣтельствованія его болѣзни на предметъ эвакуаціи.

Но и тутъ ему, какъ всегда, не повезло. Коммиссія была назначена на 4-е іюля, а какъ разъ въ этотъ вечеръ весь нашъ отрядъ, продержавшійся въ этомъ мѣстѣ 2 мѣсяца и 5 дней, получилъ приказъ отходить. Тутъ было уже не до коммиссіи.

Да она и не нужна была, ибо какъ только начались бои, нашего больного нельзя было узнать.

Въ то время, когда мы ломали голову надъ тѣмъ, какъ быть съ нимъ, въ случаѣ какого-либо передвиженія, онъ совершенно неожиданно для всѣхъ насъ поднялся со своего ложа.

И нельзя было не удивляться, видя, какъ, еле державась на ногахъ, блѣдный, изможденный М. успѣвалъ повсюду, гдѣ грозила опасность, и гдѣ необходимо было его присутствіе. Онъ всюду поспѣвалъ и былъ постоянно впереди. Точно это былъ не вчерашній больной М. и рапортъ о болѣзни подавалъ не онъ.

III.

Въ ночь съ 4-го на 5-е отрядъ отошелъ изъ Р...а къ мѣстечку Д., а въ ночь съ 5-го на 6-е онъ, подъ напоромъ подавляющаго числа турокъ, отодвинулся еще верстъ на 20 до дер. Г...лы.

Въ дер. Г...лы наша дружина, послѣ двухчасовой передышки, получила приказъ переправиться черезъ рѣчку Р... ч... и занять на другомъ берегу, верстахъ въ 6 отъ Г...лы,—нѣсколько горныхъ высотъ. Это было нужно, чтобы оградить отрядъ отъ нечаяннаго обхода со стороны противника. Задача была сама по себѣ не легкой, а если еще принять во вниманіе страшное утомленіе дружинниковъ отъ трехъ подрядъ безсонныхъ ночей, она казалась невыполнимой.

Дружинѣ ввѣрялась судьба всего отряда.

Только къ вечеру мы добрались до высотъ, и когда заняли ихъ, то было уже совсѣмъ темно.

Ночью уже было замѣчено передвиженіе противника именно въ опасную для насъ сторону къ Р...ту, а утромъ завязалась перестрѣлка.

Перестрѣлка эта съ перерывами длилась весь день, а къ вечеру противникъ перешелъ въ атаку и въ самомъ серьезномъ мѣстѣ наша тонкая цѣпь подалась назадъ, отдавъ позиціи въ руки врага.

Положеніе создалось критическое. Противникъ, занявшій нашу позицію, ставилъ въ очень серьезную угрозу не только дальнѣйшую участь отряда, но, оказывался въ тылу нашей дружины. Дружина подвергалась опасности быть совершенно отрѣзанной и отъ отряда и отъ единственной дороги.

Въ 4 часа вечера получено было донесеніе отъ командира роты П., который сообщалъ, что противникъ крупными силами продолжаетъ вести наступленіе и сильно тѣснитъ нашу слабую цѣпь. Просилъ подкрѣпленій, но послать ихъ было не съ чего, ибо никакихъ резервовъ у насъ не было.

Въ тотъ моментъ, когда мы съ командиромъ обсуждали это положеніе, около насъ появился М.

— Голубчикъ,—обратились мы оба къ нему,—пройдите-ка сами къ П. и узнайте все какъ слѣдуетъ. Выясните всю серьезность положенія, а также оторвите нѣсколько человѣкъ изъ вашей роты, благо у васъ пока спокойно, и если увидите, что можно что нибудь сдѣлать, помогите тамъ П.

Спустя минутъ 15 послѣ его ухода, мы вдругъ услышали частую стрѣльбу изъ маузера уже совсѣмъ недалеко.

Подозрѣвая неладное, командиръ и я тотчасъ же сѣли на лошадей и вскачь бросились на выстрѣлы.

Черезъ пять минутъ мы увидѣли М. Онъ былъ одинъ; и, стоя за большимъ камнемъ, яростно ругался, дергая обойму «маузера».

На нашъ вопросъ, что съ нимъ случилось, онъ отвѣтилъ, что для того, чтобы поскорѣе узнать въ чемъ дѣло, онъ оставилъ своихъ людей идти уже знакомымъ путемъ, а самъ рѣшилъ пройти кратчай-

нимъ. Но не сдѣлалъ онъ и 50 шаговъ, какъ вокругъ него засвистали пули. Дорожка оказалась уже занятой. Противникъ стрѣлялъ съ очень близкой дистанціи, почему и онъ, М., тоже не остался въ долгу и, выхвативъ «маузеръ», началъ отстрѣливаться.

— Но вотъ проклятый патронъ засѣлъ въ стволѣ и его никакъ не могу вытащить оттуда, закончилъ онъ, и снова принялся яростно за свой «маузеръ», силясь поправить неудачу.

Какъ ни серьезно было наше положеніе, а я и тутъ не удержался, чтобы не пошутить надъ нимъ:

— Ну, скажите, какой же вы послѣ этого воина, если даже съ револьверомъ не умѣете обращаться?..

Обозленный и безъ этого, М. еще больше разозлился и, бросивъ «маузеръ», выхватилъ у одного изъ подошедшихъ къ намъ добровольцевъ винтовку, и бросился бѣгомъ, но уже по другой дорогѣ кверху на гору.

Мы остались на томъ же мѣстѣ, прислушиваясь къ трескотнѣ ружейныхъ выстрѣловъ.

Оба мы съ нетерпѣніемъ ждали возвращенія М., дабы уже съ точностью опредѣлить положеніе и степень опасности.

Но вотъ прошло около часу, а М. не возвращался. Вдругъ до нашихъ ушей долетѣлъ громкій крикъ «ура»... Сначала это былъ одиночный крикъ, но онъ скоро былъ подхваченъ многими. Перестрѣлка сразу стихла, и только лишь слышно было одно: «ура», ура, ура».

Желая выяснить въ чемъ дѣло, мы бросили лошадей и стали подниматься по той же самой дорожкѣ, по которой только часъ тому назадъ бѣжалъ отъ насъ М.

На полдорогѣ мы встрѣтили группу добровольцевъ. Одинъ изъ нихъ велъ на поводу лошадь, а черезъ сѣдло было перекинуто безжизненное тѣло. Двое другихъ поддерживали это тѣло съ двухъ сторонъ.

И это было все, что осталось отъ нашего М....

Шедшій рядомъ оттуда раненый доброволецъ передалъ намъ:

— Когда подошелъ къ намъ М., у насъ уже было очень плохо. Противникъ оттѣснилъ насъ съ послѣдней сопки. М. собралъ вокругъ себя до 30 человѣкъ и самъ, съ винтовкою въ рукахъ, впереди всѣхъ бросился на наступавшаго противника. Своимъ крикомъ «ура» онъ заставилъ и насъ броситься за нимъ. Непріятель, должно быть, совсѣмъ не ожидалъ этого и навѣрное подумалъ, что къ намъ подошло подкрѣпленіе, онъ сразу бросился назадъ. Только немногіе поворачивались на пути и безтолково стрѣляли въ нашу сторону. Мы уже добѣжали до мѣста, которое утромъ занимала наша цѣпь, какъ вдругъ М., бывшій все время впереди,—упалъ внизъ лицомъ. Больше онъ уже не поднимался, и такъ остался лежать, все еще продолжая сжимать въ правой рукѣ винтовку.

IV.

Спустя нѣсколько минутъ позиція была совершенно очищена противникомъ. Черезъ часъ прибыло подкрѣпленіе, и намъ до утра удалось задержать продвиженіе противника. Утромъ отрядъ нашъ отошелъ.

— Бѣдный, бѣдный М.,—думаю я теперь.

Правда, безобидныя были мои шутки надъ тобой, а, вѣдь, ты стоилъ многихъ изъ насъ, и умеръ, какъ истинный герой, безъ страха и, бросившись на врага, во много разъ превосходившаго тебя силами и, можетъ быть,—даже безъ увѣренности въ побѣдѣ.

Можетъ быть, ты самъ даже не сознавалъ той огромной услуги, которую оказалъ своей геройской жертвою. А, вѣдь, ты спасъ почти отъ смертельной петли нашу дружину, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и весь отрядъ отъ опасности быть отрѣзаннымъ отъ единственной дороги...

Пусть земля будетъ легка для тебя, а мы, мало цѣнившіе тебя при жизни твоей, теперь долго будемъ помнить, что гдѣ-то тамъ въ глухихъ, мрачныхъ ущельяхъ Курдистана лежитъ тѣло твое, что ты погибъ геройски и самоотверженно, спасая другихъ.

Д. Давыдкинъ.

Курдистанъ.

Возстановленіе Арменіи.

Возстановленіе хозяйствъ населенія Ванскаго округа.

За возстановленіе хозяйствъ населенія Ванскаго округа взялось нѣсколько армянскихъ организацій и американское благотворительное общество. По соглашенію съ армянскими организаціями въ Ванѣ, американцы взяли для своей дѣятельности районъ Айоцъ-Дзора и Гавапа, съ населеніемъ до 1500 дымовъ.

Они роздали въ своемъ районѣ до 2500 головъ скота (быковъ и коровъ), по разсчету пару быковъ на три семейства. Коровы же давались преимущественно вдовамъ и сиротамъ, а затѣмъ многочисленнымъ семьямъ. На пару быковъ выдавался одинъ лемехъ и серпъ, роздано также до 10 т. пудовъ сѣмянъ. Въ остальныхъ районахъ Ванскаго округа работали армянскія организаціи, среди которыхъ видное участіе принимало армянское сельскохозяйственное общество, предсѣдатель ко-тораго, по порученію главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ Кавказскаго фронта, непосредственно руководилъ работами. Въ началѣ своей дѣятельности армянскія организаціи сорганизовали орошеніе садовъ горожанъ, а къ концу мая приступили къ оказанію сельскохозяйственной помощи. Въ два мѣсяца работы они успѣли роздать до 3 тыс. головъ скота, нѣсколько тысячъ косъ, серповъ, вилъ, топоровъ, лопатъ, веревокъ, цѣпей и ведеръ. Система раздачи скота та же, что у американцевъ. Большой транспортъ съ плугами въ концѣ іюля съ пути былъ возвращенъ обратно въ Игдырь (до 600 плуговъ). Ожилъ весь округъ, населеніе съ каждымъ днемъ увеличивалось, число его въ послѣднее время дошло до 30 тысячъ. Рѣдкая семья не имѣла скота.

На поляхъ работали крестьяне, женщины и дѣти

собирали хлѣбъ, неубранный еще съ прошлаго года. Густонаселенные районы, какъ Тимаръ, создавали полную иллюзію мирнаго времени. Съ весной крестьяне усердно принялись за распашку своихъ земель. Соотвѣтствующія организаціи обѣщали дать сѣмена и уже приступили къ закупкѣ ихъ въ Персіи. Но къ концу іюля вынуждены были прекратить. Предпріимчивые торговцы Вана внесли жизнь въ городъ, лавки росли, какъ грибы послѣ дождя, ремонтировались разрушенныя, строились новыя. Настоящій мирный городъ, но горько обиженный. Зіяющія окна и черныя стѣны наводили грусть на человѣка. Начато было и одно симпатичное начинаніе. Армянское благотворительное общество организовало ввозъ въ Ванъ дешевой муки, сахара и керосину. Пришлось оставить и его полные склады.

И, наконецъ, въ самихъ жителяхъ Вана пробудилась инціатива, они недавно учредили о-во «Ванская Кооперація». Молодое о-во пока купило коровъ и вырабатывало сливочное масло, имѣло также пекарню, а въ скоромъ времени долженъ былъ открыться его магазинъ. Нужно надѣяться, что конецъ іюля принесъ всѣмъ имъ не смерть, а лишь временную болѣзнь, и что съ возвращеніемъ населенія на мѣста, организаціи вновь начнутъ свою полезную работу.

Игдырь.

М. А.

БѢЖЕНЦЫ.

Высочайшая благодарность армянамъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ съѣздомъ армянскихъ организацій въ Петроградѣ во всеподданнѣйшей телеграммѣ предсѣдателя съѣзда присяжнаго повѣреннаго Степана Мамиконяна, Государь Императоръ Собственноручно начертать соизволилъ:

«Сердечно благодарю».

Телеграмма съѣзда была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

Собравшись въ Петроградѣ для обсужденія нуждъ нашихъ братьевъ, бѣженцевъ изъ Турціи, мы, представители армянскихъ общественныхъ организацій имперіи, повергаемъ передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ чувства глубочайшей вѣрноподданнической преданности.

Молимъ Всевышняго Бога, да ниспошлетъ Онъ Россіи и союзнымъ ей державамъ побѣду надъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ врагомъ, да завершится кровопролитнѣйшая изъ войнъ осуществленіемъ историческихъ задачъ России на Черномъ морѣ, да обрѣтетъ по волѣ Вашей, Государь, освобожденіе отъ пятивѣковаго гнета древній христіанскій народъ, испытавшій неописуемыя бѣдствія и страданія.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный, предсѣдатель съѣзда армянскихъ организацій Степанъ Мамиконянъ».

Высочайшая телеграмма.

Отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны епископомъ Нерсесомъ, начальникомъ азербейджанской армяно-григоріанской епархіи, получена слѣдующая телеграмма изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго. «Дильманъ, епископу Нерсесу. Очень тронута вашими молитвами; сердечно благодарю васъ всѣхъ. Рада, что мой комитетъ можетъ хоть немного облегчить участь несчастныхъ бѣженцевъ. Татіана».

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на слѣдующую, посланную Ея Императорскому Высочеству епископомъ Нерсесомъ: «Въ Царское Село. Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Татіанѣ Николаевнѣ. Подъ святою сѣнью древнѣйшаго христіанскаго храма—усыпальницы праха св. апостола Варѳоломея въ мѣстечкѣ Дсеръ, Башкалинскаго округа, вмѣстѣ съ бѣженцами-армянами и айсорами вознесли мы передъ алтаремъ Всевышняго теплыя молитвы о здравіи и благополучіи Вашего Высочества, человѣколюбивой покровительницы страждущихъ. Благословляю комитетъ Вашего Высочества помощи пострадавшимъ отъ войны, горячо благодарю за работу организованнаго его средствами петроградскаго отряда помощи армянамъ-бѣженцамъ въ ихъ разоренной родинѣ. Да воздастъ Господь Вашему Высочеству за благость и милосердіе.

Нужно помочь персидскимъ бѣженцамъ-армянамъ.

По разсказамъ прибывшихъ изъ Хамадана, первое движеніе бѣженцевъ происходило при сравнительно хорошихъ условіяхъ; часть женщинъ и дѣтей успѣла бѣжать изъ города въ то время, когда турки еще не входили туда,—поэтому эта часть армянъ спаслась отъ рѣзни и насилій... Однако несмотря на это, бѣженцы все же претерпѣли не мало матеріально и физически.

Причиной матеріальныхъ потерь послужило то обстоятельство, что бѣженцы успѣли взять съ со-

бою лишь ничтожное количество своего имущества, что ни одинъ персіянинъ, подъ страхомъ мести со стороны турокъ, не согласился ни жить въ домѣ армянина, ни оберегать его имущество. О пережитыхъ бѣженцами физическихъ страданіяхъ излишне говорить; достаточно только отмѣтить тотъ фактъ, что бѣженцамъ приходилось цѣлыми недѣлями итти пѣшкомъ подъ палящими лучами солнца, въ невыносимую жару; благодаря этому, между прибывшими масса заболѣвшихъ. Большая же часть бѣженцевъ изъ Тегерана прошла черезъ Мазандаранъ и подверглась на пути нападеніямъ разбойничьихъ шаекъ; остальная часть прибыла черезъ Казвинъ въ Рештъ. Хотя на этомъ пути и существуютъ способы передвиженія, но пользованіе ими достигло баснословныхъ цѣнъ: экипажъ изъ Тегерана въ Рештъ стоитъ 280 тумановъ (по нынѣшнему курсу 1200 руб.); очень дорого стоятъ арбы и фургоны. При такихъ условіяхъ бѣженцы переживаютъ массу страданій и мученій.

Населеніе Решта оказываетъ имъ не мало помощи; на нашихъ же кавказскихъ армянскихъ организаціяхъ лежитъ нравственный долгъ оказать имъ немедленную помощь. Персидскій армянинъ всегда съ готовностью помогалъ своимъ братьямъ, кавказскимъ и турецкимъ армянамъ. Очередь теперь за кавказскими армянами. Прежде всего необходима широкая медицинская и матеріальная помощь на мѣстѣ пребыванія бѣженцевъ; затѣмъ необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы бѣженцы отказались отъ мысли перейти границу. Въ настоящее время необходимо только это; нужно спѣшить: всякое промедленіе вызоветъ очень плохія послѣдствія». («Оризонъ»).

* * *

Изъ Каракилиса уполномоченный арм. центральн. комитета Параджанянъ телеграфируетъ, что тамъ собралось 5,000 бѣженцевъ, большинство которыхъ изъ Моткана. Половину отправили въ Игдырь, а другую половину въ Кагызманъ. Удалось женщинъ и дѣтей перевозить на фургонахъ. Медицинскую помощь оказываетъ докт. Оганянъ, больные размѣщаются въ лечебницѣ комитета. 400 бѣженцамъ роздана мука; ждемъ выясненія положенія.

* * *

Комитетъ Братской помощи телеграфируетъ изъ Эчміадзина армянск. центр. комитету, что въ Эчміадзинѣ большой наплывъ бѣженцевъ. Предсѣдатель комитета проситъ центр. комитетъ разрѣшить воспользоваться имѣющимися на складѣ комитета: мукой, сахаромъ и мыломъ для нуждъ бѣженцевъ.

* * *

— Армянское благотворительное о-во изъ Кагызмана, сообщило армянск. центр. комитету, что въ Кагызманъ прибыла первая партія бѣженцевъ. Организованъ большой питательный пунктъ и для ночлега отведены мѣстныя казармы.

«Т. Л».

* * *

Изъ Лондона Аршакъ Сафрастянъ телеграфируетъ и проситъ немедленно сообщить ему о положеніи новыхъ бѣженцевъ изъ районовъ Вана и Муша. («Оризонъ»).

* * *

Ванскій губернаторъ ген. Терменъ телеграфно проситъ генер. Тамамшева и уполномоченнаго кавказскимъ отдѣломъ союза городовъ А. Хатисова, чтобы они способствовали возвращенію бѣженцевъ въ Ванъ на разныя общественныя работы, такъ какъ послѣ ихъ ухода въ Ванѣ работы накопилось очень много. («Мшакъ»).

* * *

Изъ Игдыря А. Саакянъ телеграфируетъ, что бѣженцы съ тою же волною возвращаются обратно въ Ванъ. Собственно говоря, ихъ возвращаетъ собранный для нихъ скотъ. Отправлено 22 плуга съ фургонами и инструкторами. Туда же выѣхалъ мѣстный армянскій служебный персоналъ.

(«Ванъ-Тоспъ»).

* * *

Изъ Кагызмана Л. Драмбянъ телеграфируетъ газ. «Мшакъ», что черезъ Кагызманъ прошли въ Игдырь 8,000 бѣженцевъ. Направленіе ихъ движенія было неизвѣстно. Нѣтъ питательныхъ пунктовъ по пути ихъ прохожденія. Союзъ городовъ въ Когбѣ открываетъ питательные пункты. Все время стоятъ, царитъ волненіе. Протестуемъ противъ безпорядковъ руководителей бѣженцевъ. («Мшакъ»).

* * *

Въ «Апхатавкѣ» читаемъ:

До 15-го августа число бѣженцевъ въ Арцанѣ и его окрестностяхъ достигло 2,800. Мѣстный отдѣлъ московскаго армянскаго комитета организовалъ и открылъ уже питательный пунктъ. По нѣкоторымъ причинамъ невозможно стало открывать пункты въ Шамсо и Казанерѣ. Въ Арцанѣ продолжается выдача горячей пищи: въ день приблизительно выдаютъ 500—600 обѣдовъ. Въ виду того, что мѣстная чайная не могла удовлетворить всѣхъ кипяткомъ, стали выдавать сахару на руки 1,600 лицамъ въ день. Съ 19 августа раздачу сахара принялъ на себя союзъ городовъ.

Московскій армян. комитетъ первый разъ за все время сталъ раздавать муку, въ началѣ по 2 фунта каждому, а потомъ по 1 фунту. Въ день выдается печеный хлѣбъ въ среднемъ 1600 лицамъ.

Для оказанія медицинской помощи съ 12 числа открыта амбулаторія съ 1 фельдшеромъ и съ 1 сестрой. Въ день принимаютъ отъ 40 до 50 больныхъ. Большею частью они болѣютъ глазами и маляріей.

Обратное возвращеніе бѣженцевъ началось съ прошлой недѣли, сейчасъ же послѣ приказа главначальствующаго.

Многимъ изъ этихъ бѣженцевъ приходится ночевать подъ открытымъ небомъ.

Никому пока не пришло въ голову подумать о постройкѣ для нихъ кровли.

⁂

Въ Александрополь прибыли 250 сиротъ. Изъ нихъ 33 чел. помѣщены въ мѣстныхъ пріютахъ, остальные остались пока такъ. Изъ Муша прибыли 25 сиротъ, ожидается еще 330. Изъ этихъ 80 человѣкъ будутъ переданы въ Ахалкалакскій пріютъ, а для остальныхъ ожидается распоряженіе центральнаго комитета. («Амбавабѣръ»).

⁂

Въ Эрзерумѣ въ настоящемъ насчитывается 300 сиротъ-армянокъ. Въ Ерзна и Бобертъ также везутъ масса сиротъ. Есть намѣреніе всѣхъ ихъ перевозить на Кавказъ, чтобы открыть мѣсто для вновь прибывающихъ. («Ванъ-Тоспъ»).

⁂

Въ Дилижанѣ имѣется 10 пріютовъ для сиротъ-бѣженцевъ на 814 душъ.

⁂

Между Мосуномъ и Арданомъ работаетъ санитарный отрядъ Московскаго армянскаго комитета, подъ управленіемъ Минасяна.

Здѣсь имѣется также амбулаторія для больныхъ бѣженцевъ, которая среди всѣхъ остальныхъ амбулаторій можетъ считаться лучшей.

Движеніе бѣженцевъ уже прекратилось, очень мало число прибывающихъ. Многіе по пути сумѣли устроиться въ близъ лежащихъ деревняхъ, только незначительное число осталось подъ открытымъ небомъ. Эти бѣженцы все еще не могутъ устроиться гдѣ-нибудь.

⁂

Въ Эчміадзинѣ до 31 мая сего года поступило пожертвованій въ пользу бѣженцевъ деньгами 2.360,611 руб. 59 коп. («Гахутъ»).

„Одинъ армянинъ—одинъ золотой" *).

Со дня открытія редакціей „Армянскаго Вѣстника" пріема пожертвованій на выкупъ изъ курдскаго плѣна бѣженцевъ-армянъ, цѣна жизни коихъ курдами объявлена въ одну золотую лиру за душу (по курсу около 18 рублей), въ редакцію поступили слѣдующія пожертвованія:

I.

Отъ неизвѣстнаго на выкупъ двухъ армянъ 36 рублей.

II.

Черезъ А. А. Мутафова, полученные имъ въ Москвѣ, отъ:

1) Мутафова А. А.	18 руб.
2) Оханова И. С.	18
3) Мамиконова К. Я.	18 „
4) Еремѣева М.	100 „
5) Т-ва «Араксъ»	18 „
6) Разн. лицъ въ частн. домѣ	8 „
7) Бедросова М. Г.	4 „
8) Чуркина С. П.	4 „
	188 руб.

III.

Черезъ персид. подданнаго Алавердч Багдасаряна изъ Юрьевскаго завода (Екатер. губ.) отъ:

1) Багдасаряна А. Х.	5 руб.	— коп.
2) Петросова Аршака	7 „	— „
3) Межлумова Ефрема	— „	50 „
4) Крикоряна Арутюна	2 „	— „
5) Тумасяна Саркиса	2 „	— „
6) Эйвазова Бабаджана	2 „	— „
7) Камбарова Саака	1 „	— „
8) Давидова Хачатура	1 „	— „
9) Осипова Абрама	1 „	— „
10) Оганесянца Сетрака	1 „	— „
11) Хубкоряна Макара	1 „	50 „
12) Камбарова Кагрмана	10 „	— „
13) Осипова Рустама	— „	50 „
14) Мартиросяна Ераноса	5 „	— „
15) Сапоянца Погоса	3 „	— „
16) Кеворкянца Матевоса	10 „	— „
17) Татосяна Семеона	— „	50 „
18) Осипова Саркиса	10 „	— „
19) Арутюнова Аствацатура	10 „	— „
20) Эйвазова Агаджана	10 „	— „
21) Авакяна Согомона	3 „	— „
22) Теръ-Акопова Авака	5 „	— „
23) Арутюнова Хачатура	3 „	— „
24) Семенова Давида	4 „	— „
25) Осипова Алексѣя	2 „	— „
26) Амрагяна Саргата	3 „	— „
27) Оганесова Никогоса	2 „	— „
28) Хачатурова Саргата	10 „	— „
29) Хачатуровой Овсанны	10 „	— „
30) Хачатурова Саяда	3 „	— „
31) Оганесяна Аршака	5 „	— „
32) Осипова Асли	3 „	— „
33) Осиповой Сары	2 „	— „
34) Арутюняна Вартана	3 „	— „
35) Артюняна Андраника	2 „	— „
36) Теръ Акопова Ахверда	10 „	— „
37) Маркарова Аллаверды	5 „	— „
38) Малояна Ефрема	3 „	— „
39) Амбарцумова Погоса	1 „	— „
40) Саркисова Ефрема	1 „	— „
41) Тамразова Іосифа	1 „	— „
	165 руб.	

Всего поступило (36+188+165) 389 рублей.

*) См. № 30 „Армян. Вѣстн.", стр. 18.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Армянская пресса.

Еще о судьбѣ Турецкой Арменіи.

Статья г. Магистранта, напечатанная въ «Кавказск. Словѣ», продолжаетъ волновать армянское общественное мнѣніе. Армянскій писатель Ширванзаде напечаталъ въ газетѣ «Мшакъ» гнѣвную статью, въ которой, между прочимъ, читаемъ:

«Вообразите себѣ человѣка, неожиданно врывающагося въ домъ, въ которомъ царитъ трауръ, и начинающаго играть, плясать и издавать злорадные звуки. Не знаю, за кого примутъ хозяева этого человѣка—за сумасшедшаго комедіанта или за злоумышленника, но знаю, что они прежде всего прикажутъ своей прислугѣ вышвырнуть незваннаго гостя вонъ.

Какъ разъ въ такой роли незваннаго гостя выступаетъ нѣкто Магистрантъ передъ лицомъ армянской націи... Въ тотъ трагическій моментъ, когда этотъ многострадальный народъ оплакиваетъ гибель сотенъ тысячъ своихъ сыновъ, когда онъ всецѣло поглощенъ заботой о физическомъ спасеніи своихъ остатковъ, на сцену выступаетъ газ. «Кавк: Слово», издающаяся на армянскія деньги, и коварно высмѣиваетъ не только вѣковыя стремленія цѣлаго народа, но и самыя элементарныя требованія армянъ»...

... Брезгливое отношеніе и презрѣніе—вотъ какъ мы должны реагировать на подобныя выступленія»...

По тому же поводу высказывается и органъ армянскаго духовенства «Овитъ». Возражая противъ нѣкоторыхъ крайностей, допущенныхъ армянскими политическими организаціями въ вопросѣ объ автономіи Турецкой Арменіи, «Овитъ» находитъ, что г. Магистрантъ хочетъ бросить армянъ въ другую не менѣе опасную крайность:

«Этотъ холодный пессимизмъ можетъ ввергнуть въ отчаяніе и уныніе остатки турецкихъ армянъ. Мы думаемъ, что преждевременны и опасны какъ выступленія автономистовъ, такъ и нашептыванія пессимистовъ. Нужно молча слѣдить за ходомъ военныхъ событій, серьезно думать и готовиться къ предстоящему мирному конгрессу, чтобы съ готовой программой предстать передъ нимъ и при содѣйствіи Россіи добиться облегченія участи и необходимыхъ основъ свободы за неисчислимыя жертвы, принесенныя армянскимъ народомъ на алтарь общаго дѣла.

Намъ не нужны ни ребяческій энтузіазмъ ни дышащее уныніемъ «магистранство». Это—двѣ противоположныя крайности, близкія тѣмъ не менѣе другъ къ другу и одинаково опасныя».

* * *

По вопросу о судьбѣ Турецкой Арменіи выступаетъ и органъ турецкихъ армянъ «Ванъ-Тоспъ».

Съ того дня Арменія стала театромъ кровавыхъ событій. Россіи, во время балканской войны выступившей съ программой реформъ 1912 г., принадлежитъ честь иниціативы въ возбужденіи вопроса объ автономіи Арменіи подъ протекторатомъ Россіи или Европы. Въ эти дни (въ 1912 г.) делегація турецкихъ армянъ, вошедшая въ дипломатическія сношенія съ представителями державъ, подписавшихъ 61 статью берлинскаго трактата, не сдѣлала бы ни одного шага съ этой цѣлью, если бы заранѣе не заручилась благосклоннымъ согласіемъ Россіи.

16-й статьей Санъ-Стефанскаго договора, положеннаго въ основу 61 статьи берлинскаго трактата, одобреніемъ выраженнымъ делегаціи Погосъ-паши Нубара и программой реформъ, предложенной въ 1912 году, Россія проявила свои вѣковыя симпатіи къ армянскому народу, которыя она выражала неоднократно своимъ дѣйствительнымъ содѣйствіемъ и драгоцѣнными жертвами.

Неудача, постигшая 16 и 61 статьи, а также майскія реформы 1895 года и проекты автономіи 1912 года, была слѣдствіемъ антагонизма заинтересованныхъ державъ. Въ частности англо-русское соревнованіе страшно много повредило дѣлу.

Этотъ тяжелый антагонизмъ со всѣми своими отрицательными сторонами исчезъ, и новыя свѣтлыя перспективы открылись передъ нами, какъ только началась эта война, которой суждено вмѣстѣ съ освобожденіемъ Европы отъ германскаго милитаризма рѣшить также вопросъ о судьбѣ Турціи. Съ судьбой же Турціи связанъ узелъ осуществленія нашихъ національныхъ желаній.

Эта надежда заставила главу армянской делегаціи Погосъ-пашу Нубара, съ высокаго одобренія Россіи и ея содѣйствіемъ, возобновить свою миссію въ Европѣ и выступить въ качествѣ оффиціальнаго представителя турецкихъ армянъ, ставъ и выразителемъ ихъ національныхъ стремленій.

Эта именно надежда потребовала отъ всего армянства небывалыхъ жертвъ. Эта наша надежда страшно возбудила турокъ и толкнула ихъ къ осуществленію плана истребленія армянъ.

Наконецъ, эта надежда поддерживаетъ высокій духъ въ армянахъ и даетъ имъ силу безропотно и мужественно нести невѣроятныя жертвы. Когда и какъ кончится эта война, въ какой мѣрѣ оправдаются наши надежды, чѣмъ будутъ вознаграждены армяне за принесенныя ими тяжелыя жертвы, въ какой мѣрѣ и въ какой формѣ получитъ осуществленіе нашъ національный идеалъ, какъ отнесутся къ нашему вопросу на будущемъ мирномъ конгрессѣ союзныя державы—Россія, Англія, Франція и Италія, до сихъ поръ проявившія много симпатіи по отношенію къ намъ, другими словами, какъ сложится судьба Турецкой Арменіи,—все это вопросы, о которыхъ спорить и гадать въ армянской печати въ настоящее время не только преждевременно, но и опасно. Пока продолжается война, каждый день можетъ создать новые вопросы и новыя возможности для будущаго мирнаго конгресса.

Если русско-армянская печать въ началѣ войны совершила ошибку, заговоривъ о будущемъ Турецкой Арменіи, то это можно оправдать только безмѣрнымъ энтузіазмомъ, охватившимъ сердца армянъ при объявленіи русско-турецкой войны.

Не нужно забывать, что въ рукахъ турокъ еще находится много тысячъ нашихъ братьевъ. Каждое наше неосторожное слово о нашихъ желаніяхъ можетъ еще болѣе возбудить ярость нашихъ заклятыхъ враговъ. Кромѣ того, наши академическіе разговоры объ автономіи или аннексіи могутъ только затруднить исполненіе отвѣтственной и щекотливой обязанности, возложенной на Погосъ-пашу Нубара.

Пусть говоритъ о нашемъ вопросѣ русская или заграничная печать, мы не хотимъ нисколько этому препятствовать, хотя бы ихъ выступленія шли вразрѣзъ съ нашими желаніями и были крайне непріятны намъ. Тѣмъ лучше, ибо мы такимъ путемъ получимъ возможность познакомиться съ существующими дѣйствительными настроеніями.

Мы не хотимъ поэтому высказывать своего недовольства г. Магистранту и Ю. Семенову, напечатавшимъ въ газ. «Кавк. Слово» статьи о судьбѣ Турецкой Арменіи. Здѣсь мы хотѣли бы только выяснить нашу мысль объ одномъ мѣстѣ въ статьѣ г. Магистранта, которое можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ.

Г. Магистрантъ въ своей статьѣ говоритъ, что всякое предложеніе или попытка произвести «давленіе» на русское правительство вызываетъ справедливое негодованіе русскихъ политическихъ круговъ не только противъ союзныхъ правительствъ, но прежде всего противъ тѣхъ, кто за этими союзниками стоитъ».

Смыслъ этихъ словъ г. Магистранта намъ кажется страннымъ и непріемлемымъ. Изъ вышеизложеннаго чита-

тель легко можетъ вывести, что, начиная съ восточной войны 77 и 78 гг. до настоящаго момента, если и были какія-либо попытки къ освобожденію Турецкой Арменіи; то онѣ были сдѣланы не по инициативѣ Англіи или Франціи, а Россіи».

Какъ союзныя державы, такъ и армяне, прекрасно понимаютъ, что на мирномъ конгрессѣ, когда будетъ обсуждаться вопросъ о судьбѣ Турецкой Арменіи, рѣшающій голосъ будетъ принадлежать Россіи. Какъ бы армяне ни были увѣрены въ симпатіяхъ англичанъ или французовъ къ себѣ, они еще болѣе убѣждены въ томъ, что безъ благожелательнаго отношенія Россіи эти симпатіи могутъ носить платоническій характеръ.

Нелѣпо думать, что армяне не понимаютъ этой простой и ясной истины.

Турецкіе армяне питаютъ къ Россіи чувства вѣковой, неизмѣнной симпатіи и въ настоящее время они ищутъ осуществленія своихъ національныхъ стремленій прежде всего у Россіи. Благосклонность Россіи къ армянамъ является основнымъ условіемъ осуществленія этихъ стремленій». («Баку»).

Отбой.

Въ «Кавк. Словѣ» напечатана статья г. Бена, который совершенно иначе смотритъ на «будущее Арменіи», чѣмъ столь прославившійся въ такой короткій срокъ г. Магистрантъ. Редакція газеты, очевидно, почувствовала, что трубно-барабанный тонъ, въ которомъ написана статья г. Магистранта, былъ не только неумѣстенъ, но и мало отвѣчалъ литературнымъ прагамъ, обязательнымъ для такой газеты, какъ «Кавк. Слово». И дала слово г. Бену, который, быть можетъ, и не столь ученъ, какъ г. Магистрантъ, но въ политическихъ вопросахъ разбирается куда лучше. Г. Бенъ пишетъ:

Вопросъ о будущемъ Турецкой Арменіи—вопросъ, конечно, не новый, а тотъ прогнозъ, который поставленъ г. Магистрантомъ, является въ настоящій моментъ естественнымъ послѣдствіемъ тяжелаго хода событій. Когда началась настоящая русско-турецкая война, та война, которая, какъ часть всемірной была вызвана господствомъ бронированнаго кулака и освящалась идеей гуманности и свободы, ни для кого не было страннымъ, что злополучный армянскій вопросъ долженъ всплыть, и что, быть можетъ, насталъ тотъ рѣшительный моментъ, когда вопросъ этотъ долженъ быть вырѣшенъ окончательно. Это являлось мнѣніемъ не только самихъ армянъ. Государства согласія, въ лицѣ лучшихъ его представителей, рѣшительно указывали на необходимость постановки этого вопроса. А такъ какъ армянскій вопросъ, какъ таковой, какъ политическій, можетъ имѣть мѣсто только въ Турецкой Арменіи, то естественно, что, говоря о будущемъ Турецкой Арменіи, имѣлось въ виду будущее политико-общественное устройство турецкихъ армянъ. И въ началѣ войны, когда преобладала больше работа чувства, это будущее рисовалось, какъ достиженіе идеала, того идеала, который составляетъ святая святыхъ многихъ милліоновъ людей, и который, отвѣтимъ г. Магистранту, никогда не можетъ быть похороненъ и надъ которымъ никто никогда не рѣшится поставить съ легкимъ сердцемъ крестъ.

Конечно, если бы обладать даромъ предвидѣнія (думаемъ, что этимъ даромъ не обладаетъ и г. Магистрантъ) и знать, когда и чѣмъ кончится война, то можно было бы и въ началѣ войны не совершать тѣхъ невольныхъ ошибокъ, которыя были совершены и въ которыхъ повинны всѣ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что мечту надо хоронить.

Какъ бы тяжело ни складывались обстоятельства, пока живъ хоть одинъ турецкій армянинъ, мысль объ автономіи не будетъ и для него утопіей, а идеаломъ, святымъ идеаломъ. И до тѣхъ поръ, пока война еще не кончилась, ничего опредѣленнаго сказать нельзя и всякіе прогнозы являются преждевременными.

Въ этомъ отношеніи совершенно правильно высказалась газета «Овигъ», которая указываетъ, что будущее Турецкой Арменіи не можетъ не быть предметомъ обсужденія будущей конференціи и вотъ предъ ней, въ зависимости отъ временц и исхода войны, и должны явиться армяне и ихъ друзья съ готовой программой и при помощи державъ-покровительницъ достичь максимума для себя. Будетъ ли этотъ максимумъ одинъ изъ этаповъ достиженія этого идеала—покажетъ будущее. Теперь та реальная политика, на которую силится стать г. Магистрантъ, диктуетъ одно—не забѣгать впередъ и продолжать вести борьбу за идеалы права и гуманности.

Немного поздно опомнилась газета, Но тутъ ужъ поистинѣ: лучше поздно... Нужно надѣяться, что «Закавк. Рѣчь» не будетъ имѣть болѣе поводовъ злорадно хихикать и восклицать по поводу «Кавк. Слова»: «какой бы шумъ вы подняли, друзья, когда бы это сдѣлалъ я».

Правда, Ю. Ѳ. Семеновъ продолжаетъ доказывать армянамъ необходимость аннексіи. Но въ той формѣ,—вполнѣ корректной,—въ какой онъ это дѣлаетъ, это никого не задѣваетъ и никакихъ недоразумѣній не вызываетъ. Это есть частное мнѣніе. Интересно оно или нѣтъ—вопросъ чисто академическій.

* * *

Къ положенію армянъ.

Органъ турецкихъ армянъ «Ванъ-Тоспъ», въ передовой статьѣ (№ 39), выражая свое воодушевленіе по поводу выступленія Румыніи, указываетъ на то, что это радостное событіе совпало, къ несчастью, съ новымъ бѣдствіемъ армянъ. 50.000 армянъ-бѣженцевъ, вернувшихся къ себѣ на родину и начавшихъ тяжелый трудъ возстановленія своихъ разрушенныхъ очаговъ, вслѣдствіе послѣднихъ перемѣнъ на кавказскомъ фронтѣ вынуждены были вновь подвергнуться всѣмъ ужасамъ бѣгства. Къ ихъ каравану на этотъ разъ присоединились и персидскіе армяне.

«Ванъ-Тоспъ» говоритъ о тяжелыхъ нравственныхъ испытаніяхъ и разочарованіяхъ, которыя пришлось пережить оставшемуся въ живыхъ армянству. Эти испытанія были вызваны не только такими потрясающими событіями, какъ массовая рѣзня въ Турціи, массовое выселеніе въ Мессопотамія и на Кавказѣ, но и цѣлымъ рядомъ болѣе мелкихъ, но грозныхъ явленій, поставившихъ армянъ передъ новыми, неожиданными затрудненіями и заботами.

«Въ частности—продолжаетъ «Ванъ-Тоспъ»—въ теченіе послѣдняго года возникало много вопросовъ, наводившихъ нашу мысль на печальныя и тревожныя размышленія. Мы всегда старались не придавать серьезнаго значенія этимъ досаднымъ явленіямъ и считать ихъ случайными. Но, къ несчастью, мы не можемъ уже скрывать той глубокой скорби, которую мы испытываемъ передъ лицомъ этихъ печальныхъ фактовъ.

Еще до сихъ поръ не получили права отправляться въ Эрзерумъ и Трапезундъ даже тѣ армяне, которые имѣли тамъ дома, родителей, имущество и т. д.

Правда, обращеніе католикоса къ Намѣстнику Е. И. В. на Кавказѣ по этому и другимъ вопросамъ удостоилось вниманія и любезнаго отношенія; но тѣмъ не менѣе мы не можемъ не замѣтить явной перемѣны, происшедшей въ отношеніи къ намъ за послѣдніе два года. Произошла ли дѣйствительная перемѣна или мы были раньше плохо информированы нашими руководящими дѣятелями, не знаемъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время мы стоимъ передъ лицомъ такихъ явныхъ, недвусмысленныхъ фактовъ, которые мало способны поддерживать въ насъ оптимистическія настроенія и чаянія...

Мы должны быть и хотимъ быть чистосердечны по отношенію къ Россіи. Турецкіе армяне должны довѣрчиво высказывать свои жалобы, чтобы выяснить недоразумѣнія. Мы вѣримъ, что только этимъ путемъ мы можемъ добиться наилучшихъ результатовъ. Мы уже указали въ предыдущемъ номерѣ нашего журнала на ту опасность, которая можетъ возникнуть изъ духа послѣдняго циркуляра ген. Янушкевича и изъ того проекта колонизаціи турецкой Арменіи, тревожныя свѣдѣнія о которомъ сообщила намъ газета «Рѣчь».

Настоящая война руками турокъ нанесла уже намъ непоправимый ущербъ. Мы не допускаемъ и мысли, чтобы Россія, послѣ столькихъ жертвъ, принесенныхъ армянами, возымѣла бы желаніе принять какія-либо мѣры, могущія стать препятствіемъ возрожденію нашего народа. Однако, какъ бы тамъ ни было, упомянутые нами вопросы вызвали въ сердцахъ турецкихъ армянъ, если не разочарованіе, то нѣкоторый холодъ. Чтобы устранить этотъ холодъ, мы должны смѣло говорить высшимъ русскимъ властямъ о вопросахъ, вызывающихъ наше недовольство и дающихъ поводъ къ жалобамъ»...

Только такимъ путемъ, по мнѣнію «Ванъ-Тоспа», возможно добиться удовлетворительныхъ результатовъ...

Иностранная пресса.

Трагедія Арменіи.

Въ «Times» напечатана статья, озаглавленная «Немезида въ Арменіи».

«Безпощадное избіеніе армянъ,—говоритъ авторъ,—не явилось результатомъ произвольнаго взрыва ненависти. Это была заранѣе обдуманная попытка, организованная въ Константинополѣ и выполненная съ помощью германскихъ офицеровъ, съ цѣлью осуществить «панъ-туранскую идею» по плану германскаго писателя д-ра Рорбаха. Планъ этотъ заключался въ «оттѣсненіи» армянскаго населенія, которое отдѣляло турокъ, живущихъ въ сердцѣ Анатоліи, отъ другихъ народностей, тоже говорящихъ на турецкомъ языкѣ, и населяющихъ сѣверо-западную Персію и Кавказъ. Думаютъ, что своимъ возникновеніемъ панъ-туранская «идея» обязана извѣстному „Instruction à l'Histoire de l'Arie" изданному въ Парижѣ 22 года тому назадъ знаменитымъ французско-еврейскимъ оріенталистомъ, Leon Cahun книга котораго о цѣляхъ и подвигахъ Чингизъ Хана, возбудила воображеніе молодыхъ турецкихъ фанатиковъ, вродѣ д-ра Назима и другихъ.

Практическимъ послѣдствіемъ этого явилось избіеніе сотенъ тысячъ невинныхъ людей, совершеннаго подъ вліяніемъ германскихъ властей. Въ своемъ анализѣ характерныхъ чертъ турокъ, L. Cahun ставитъ на первое мѣсто слѣпое повиновеніе приказаніямъ. Когда турку приказываютъ, онъ повинуется; когда ему приказываютъ мучить и убивать, онъ мучаетъ и убиваетъ».

Кстати, на ту же тему, въ статьѣ, озаглавленной «Тягчайшій грѣхъ Германіи», которая «написана на основаніи свѣдѣній изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, сообщенныхъ лицами, только что вернувшимися изъ Турціи», «The Christian», спрашиваетъ:

Почему въ послѣднее время германскій офицеръ въ Константинополѣ, многозначительно указывая на свою феску, говорилъ: «Мы носимъ турецкую феску и мы только выиграемъ, заставивъ тѣхъ, кто носитъ феску, ненавидѣть тѣхъ, кто носитъ шапку»? Почему въ концѣ прошлаго года на митингѣ въ Константинополѣ руководителей партіи Единеніе и Прогрессъ германцы всѣми силами старались заставить ихъ дать имъ письменный документъ въ томъ, что ихъ руки чисты отъ крови во всемъ этомъ ужасающемъ дѣлѣ, а турки только смѣялись имъ въ лицо и наотрѣзъ отказали имъ въ ихъ требованіи?

Отвѣтомъ на эти вопросы можетъ послужить разговоръ одного американскаго миссіонера, возвращающагося изъ внутреннихъ областей въ Константинополь, съ германскимъ офицеромъ: «Да, это, одно изъ самыхъ злополучныхъ, печальныхъ дѣлъ, которыя я когда либо встрѣчалъ. Оно не поддается описанію, это варварство, но вмѣшаться значило бы стать на пути въ достиженіи намѣченной нами цѣли.» Вотъ почему Германія ничего не предприняла и ничего не сказала, чтобъ удержать полуцивилизованныхъ турокъ отъ пролитія крови. Это могло бы ей помѣшать въ достиженіи ею военной цѣли.

«Единеніе и Прогрессъ» въ статьяхъ подъ заглавіемъ «La Fin d'un Peuple» и «Les Caravanes de la Mort», «Le Mesager d' Athenes» даетъ ужасающія по своей правдѣ картины избіенія армянъ въ Трапезундѣ и на Ефратѣ. Въ Трапезундѣ, намъ это достовѣрно извѣстно, трое лицъ — одинъ турокъ и два германца — были организаторами этого избіенія, и главная отвѣтственность за это должна пасть на нихъ. Имена ихъ намъ тоже извѣстны, это: Ираэль Бей, президентъ партіи Единенія и Прогрессъ въ Трапезундѣ; германскій артиллерійскій офицеръ, Штанге, и германскій консулъ въ Тифлисѣ, Шадленбергъ. Первая статья заканчивается такъ:

Среди дикой орды убійцъ, «четы», жандармы и турки Деуцмэ отличались своей свирѣпостью.

Совершенныя ими жестокости были таковы, что онѣ привели въ негодованіе и ужасъ большинство мусульманскаго населенія, которое старалось, по крайней мѣрѣ въ первые дни, спасти хоть нѣсколько жертвъ. Одинъ турокъ Эшадиръ Оглы, пытался сопротивляться убійцамъ даже съ оружіемъ въ рукахъ, но онъ былъ убитъ въ горахъ вмѣстѣ съ нѣсколькими армянами изъ прилегающихъ деревень, присоединившихся къ нему.

Въ Трапезундѣ истребленіе было полное. Изъ 14000 армянъ, жившихъ въ городѣ, въ настоящее время осталось всего «двѣ семьи» и «четырнадцать женщинъ», которымъ удалось избѣжать турецкой жестокости только благодаря помощи грековъ. Кромѣ того, по мнѣнію американскаго консула, есть надежда, что въ прилегающихъ деревняхъ можно отыскать нѣсколько сотенъ маленькихъ дѣтей.

Счетъ, предъявленный младотуркамъ и Германіи растетъ, и обязанность всего цивилизованнаго міра—заставить ихъ заплатить по этому счету до послѣдней копѣйки.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Письмо ванскаго городского головы.

Ванскій гор. голова А. Терзипашянъ изъ Эривани 16 августа послалъ слѣд. письмо «Комиссіи по возстановленію Арменіи».

«Отступленіе на этотъ разъ совершилось при довольно благопріятныхъ условіяхъ, благодаря въ частности перевозочнымъ средствамъ, предоставленнымъ въ распоряженіе населенія общественными организаціями. Не случилось ни одного изъ несчастій прошлаго года. Главный ущербъ состоитъ въ томъ, что бѣдствіе случилось какъ разъ въ самый разгаръ сельско-хозяйственныхъ работъ. Однако бѣда еще поправима. Большая часть населенія имѣетъ желаніе вернуться и засѣять уже вспаханныя поля. Но до этого еще необходимо, чтобы союзъ городовъ возобновилъ свою дѣятельность и по дорогѣ въ Ванъ и въ самомъ Ванѣ; необходимо, чтобы центральный комитетъ открылъ свой складъ и продолжалъ перевозку продовольственныхъ предметовъ; необходимо, чтобы объединенныя общественныя организаціи взяли бы на себя доставку сѣмянъ; необходимо также обезпечить безопасность дорогъ. Въ отвѣтъ на нашъ запросъ начальникъ Ванской области г. Терменъ предписалъ вернуться въ Ванъ. Завтра мы отправляемся въ путь вмѣстѣ съ администраціей.

Конечно, это отступленіе не могло не причинить извѣстныхъ потерь, но мы думаемъ, что если общественныя организаціи будутъ продолжать начатое ими дѣло и доставлять сѣмена, въ сентябрѣ поля будутъ засѣяны и въ будущемъ году жизнь въ Ванѣ будетъ отчасти обезпечена....

Для того, чтобы спасти сады отъ засухи, необходимо оросить ихъ еще разъ или два раза. Въ этомъ отношеніи «Комиссія по возстановленію Арменіи» сдѣлала большое дѣло.

Разрушенный домъ можно возстановить въ нѣсколько мѣсяцевъ, но высохшее дерево уже никогда не расцвѣтетъ вновь. Съ этой стороны убытки незначительны, и городъ можетъ сохранить свои природныя сокровища—свои прекрасные сады. Для орошенія садовъ было бы лучше, если бы явились старые служащіе. Въ противномъ случаѣ черезъ посредство городского самоуправленія мы окажемъ необходимую помощь вашему представителю...».

(«Баку»).

* * *

Новый журналъ.

Въ Кутаисѣ въ скоромъ времени начнетъ издаваться на грузинскомъ языкѣ еженедѣльный журналъ подъ названіемъ «Айастанъ» («Арменія»). Сотрудничать въ этомъ журналѣ будутъ тѣ армяне, которые до сихъ поръ писали въ грузинскихъ газетахъ. Цѣль этого журнала познакомить читающихъ только по-грузински армянъ съ исторіей Арменіи, литературой, искусствомъ и съ нынѣшнимъ положеніемъ армянскаго вопроса.

(Амбавабери).

Книга объ Арменіи.

Ученый трудъ Ст. Капаяна, подъ заглавіемъ «Неизвѣстныя области древней Арменіи», удостоенъ Гукасовской преміи.

* * *

Пріютъ для дѣтей.

Т. Назарянъ вмѣстѣ съ чиновникомъ особыхъ порученій Гр. Евангуловымъ выѣхали въ Шушу, для основанія какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ его уѣздахъ отдѣленія своего пріюта. Проектируется во всемъ Карабахѣ помѣстить 2000 сиротъ на государственныя и національныя средства. Эти пріюты будутъ имѣть мѣстное правленіе изъ 5—7 лицъ подъ предсѣдательствомъ шушинскаго епархіальнаго начальника, а центральное правленіе дѣлами пріюта будетъ находиться въ Тифлисѣ; здѣсь половина его членовъ должны состоять изъ турецкихъ армянъ. Вся организація будетъ считаться отдѣленіемъ Эчміадзинской Братской помощи и будетъ находиться подъ покровительствомъ Его Святѣйшества Католикоса всѣхъ армянъ.

* * *

Сколько погибло армянъ?

Корреспондентъ нью-іоркскаго «The Herold» Генри Враунъ, производившій разслѣдованіе армянской рѣзни въ Турціи, утверждаетъ, что съ начала войны въ Турціи погибло полтора милліона армянъ, а уцѣлѣло не болѣе 650,000.

* * *

„Измѣна" армянъ.

Турецкое правительство начало опубликованіе документовъ, касающихся „измѣны" турецкихъ армянъ и ихъ повстанческихъ выступленій противъ Турціи.

Поправка.

Въ подписи подъ статьей „Въ Эрзинджанѣ", напечатанной въ № 32 „Армянскаго Вѣстника", допущена опечатка. Вмѣсто **Тигр. Девоянъ** напечатано Тнур. Девоянинъ.

Дозволено Московской военной цензурой.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.